

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2186
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2186

СОДЕРЖАНИЕ

- 2015-2023 Иван Яковлевич Шевырёв (1859-1920) – действительный член Русского орнитологического комитета и первый лесной энтомолог России. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2024-2043 Гнездящиеся птицы Приморского края: малый зуёк *Charadrius dubius*. В. П. ШОХРИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, А. В. ВЯЛКОВ, Д. В. КОРОБОВ, А. П. ХОДАКОВ
- 2044-2050 Зимовка северных воробьиных птиц в Нижнем Поволжье. В. П. БЕЛИК, В. Н. ПИМЕНОВ, А. В. ЖМЕНЯ
- 2051-2059 Серая *Muscicapa striata*, рыжехвостая *Muscicapa ruficauda* и восточная малая *Ficedula albicilla* мухоловки на Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 2060-2065 Негнездящиеся виды чистиковых Alcidae в Кандалакшском заливе. В. В. БИА НК И
- 2066-2071 Малая крачка *Sterna albifrons* в Томском Приобье. С. П. ГУРЕЕВ, О. Г. НЕХОРОШЕВ
- 2071-2074 Малый зуёк *Charadrius dubius* на западном побережье озера Байкал. М. Н. АЛЕКСЕЕНКО, С. В. ПЫЖЬЯНОВ, В. Д. СОНИН
- 2074-2078 Серый гусь *Anser anser* в Ставропольском крае. В. Н. ФЕДОСОВ, Л. В. МАЛОВИЧКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2186

CONTENTS

- 2015-2023 Ivan Yakovlevich Shevyrev (1859-1920) - full member of the Russian Ornithological Committee and the first forest entomologist in Russia. E. E. SHERGALIN
- 2024-2043 Breeding birds of Primorsky Krai: the little ringed plover *Charadrius dubius*. V. P. SHOKHRIN, Yu. N. GLUSCHENKO, A. V. VYALKOV, D. V. KOROBV, A. P. KHODAKOV
- 2044-2050 Wintering of northern passerine birds in the Lower Volga region. V. P. BELIK, V. N. PIMENOV, A. V. ZHMENYA
- 2051-2059 The spotted *Muscicapa striata*, rusty-tailed *Muscicapa ruficauda* and taiga *Ficedula albicilla* flycatchers in the Western Tien Shan. E. S. CHALIKOVA
- 2060-2065 Non-breeding auks Alcidae in the Kandalaksha Bay. V. V. BIANKI
- 2066-2071 The little tern *Sterna albifrons* in the Tomsk Ob region. S. P. GUREEV, O. G. NEKHOROSHEV
- 2071-2074 The little ringed plover *Charadrius dubius* on the western coast of Lake Baikal. M. N. ALEKSEENKO, S. V. PYZHYANOV, V. D. SONIN
- 2074-2078 The greylag goose *Anser anser* in the Stavropol Krai. V. N. FEDOSOV, L. V. MALOVICHKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Иван Яковлевич Шевырёв (1859-1920) – действительный член Русского орнитологического комитета и первый лесной энтомолог России

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 10 мая 2022

В 1914 году в первом составе Русского орнитологического комитета среди 15 действительных членов указан Иван Яковлевич Шевырёв. Его адрес на тот момент был следующим: ул. Торговая, 25, кв. 25, Петроград.

В историю науки Иван Яковлевич вошёл прежде всего как энтомолог, специалист в области лесной энтомологии, открывший сложные аспекты биологии жуков-короедов.

Иван Яковлевич Шевырёв.

Иван Яковлевич Шевырёв происходил из рода калужских купцов, но родился в 1859 году в Харькове в семье Якова Ивановича Шевырёва (1824-?) и Варвары Ивановны Шевырёвой (1827-?). Генеалогия их рода хорошо изучена. В 1878 году Ваня окончил 3-ю Харьковскую гимназию и поступил на физико-математический факультет Харьковского университета, который успешно окончил в 1883 году. В следующем году он переехал в Санкт-Петербург. Здесь он сначала работал воспитателем в пансионе при гимназии Гуревича (1884-1887), затем принял приглашение М.А.Холодковского и стал первым ассистентом кафедры зоологии

Санкт-Петербургского лесного института (1887-1896). В 1891 году Шевырёв передал сборы по жукам-короедам с образцами их ходов в Зоологический музей Московского университета (Любарский 2009).

Дом 25 на Торговой улице (ныне улица Союза Печатников), где до 1957 года располагался Естественно-научный институт имени П.Ф.Лесгафта. Санкт-Петербург.

Воронежский (слева) и Кубанский (справа) сельскохозяйственные институты, в которых недолго трудился Иван Яковлевич Шевырёв.

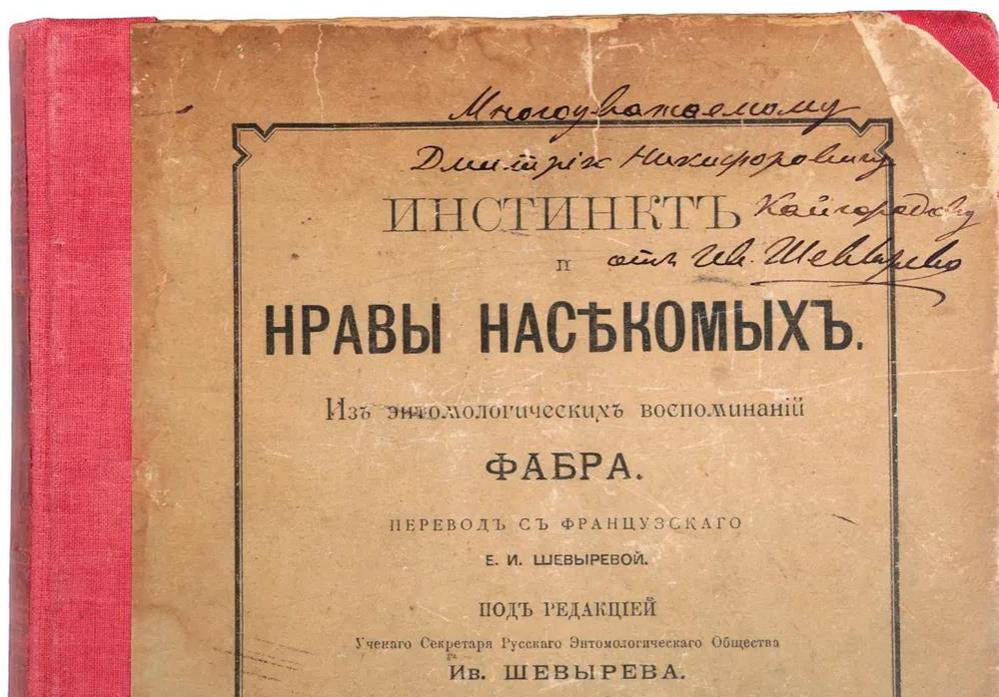
Впоследствии И.Я.Шевырёв организовал и возглавил первую в России энтомологическую лабораторию Лесного департамента Министерства земледелия и государственного имущества (1898-1917). Здесь он дослужился до чина действительного статского советника, который давал право на потомственное дворянство. Он соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте, а его обладатель титуловался «Ваше превосходительство».

В годы гражданской войны И.Я.Шевырëв работал преподавателем сначала в Воронежском (1918-1919), а затем в Кубанском сельскохозяйственном институте (1919-1920) в Краснодаре. Умер Иван Яковлевич 7 июля 1920 года в Краснодаре и похоронен на местном кладбище*.

Дочь учёного, Елизавета Ивановна Старинкевич (Шевырëва) (родилась в 1890 году в Санкт-Петербурге, закончила свои дни в 1966 году в Киеве) стала известным литературоведом, переводчиком с английского, немецкого и французского языков, преподавателем и литературным критиком. Именно она перевела на с французского на русский знаменитую монографию Ж.А.Фабра «Инстинкт и нравы насекомых». Редактором перевода был её отец.

Елизавета Ивановна
Старинкевич (Шевырëва).

Дарственная надпись Дмитрию Никифоровичу Кайгородову на книге Фабра от редактора перевода И.Я.Шевырëва.

* По другим данным, И.Я.Шевырëв умер в Абрау-Дюрсо Краснодарского края.

«Инстинкт и нравы насекомых» под редакцией И.Я.Шевырёва и в переводе с французского на русский его дочери Е.И.Шевырёвой.

В 1917 году Елизавета Ивановна закончила Высшие женские курсы в Москве и в 1920-е годы перебралась на Украину, где и прожила всю оставшуюся жизнь. В 1928 году она начала свою литературную деятельность. В 1949 году она подверглась гонениям в связи с компанией по борьбе с «безродными космополитами».

Родной брат Ивана Яковлевича – Пётр Яковлевич Шевырёв (1863-1887) был младше Ивана на 4 года. Он стал известным русским революционером-народником, одним из организаторов и руководителей террористической фракции партии «Народная воля». После окончания 3-й Харьковской гимназии с 1883 года он учился в Харьковском, затем в Петербургском университетах. Зимой 1885/86 года Пётр организовал нелегальный студенческий «Союз землячеств». В конце 1886 года он вместе со старшим братом В.И.Ульянова (Ленина) Александром Ильичём Ульяновым создал «Террористическую фракцию» партии «Народная воля», готовившую покушение на императора Александра III. В феврале 1887 года, будучи больным туберкулёзом, Пётр по настоянию врачей уехал в Крым. Арестован 7 марта в Ялте. 19 апреля на процессе по делу «Второго первого марта» был приговорён к смертной казни и 8 мая 1887 года

повешен в Шлиссельбургской крепости. Несомненно, что Иван Яковлевич после этого состоял под негласным надзором полиции. Судьба младшего брата стоила ему многих седых волос и вряд ли положительно отразилась на его карьере.

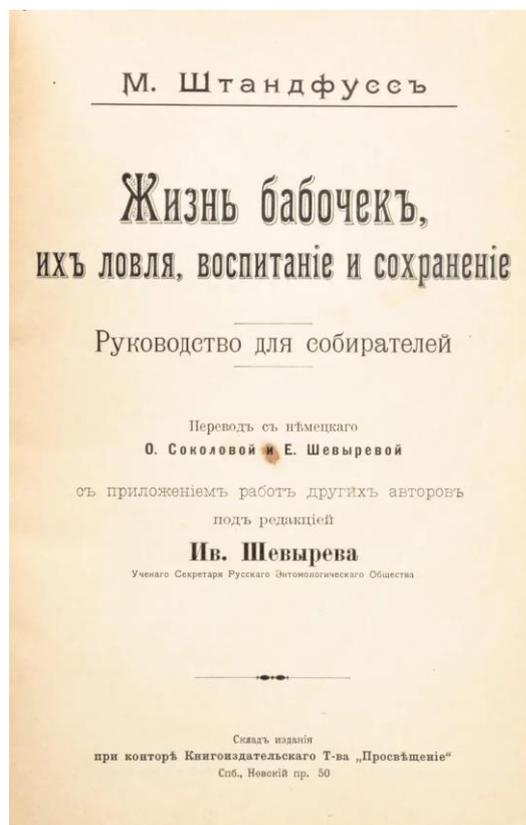
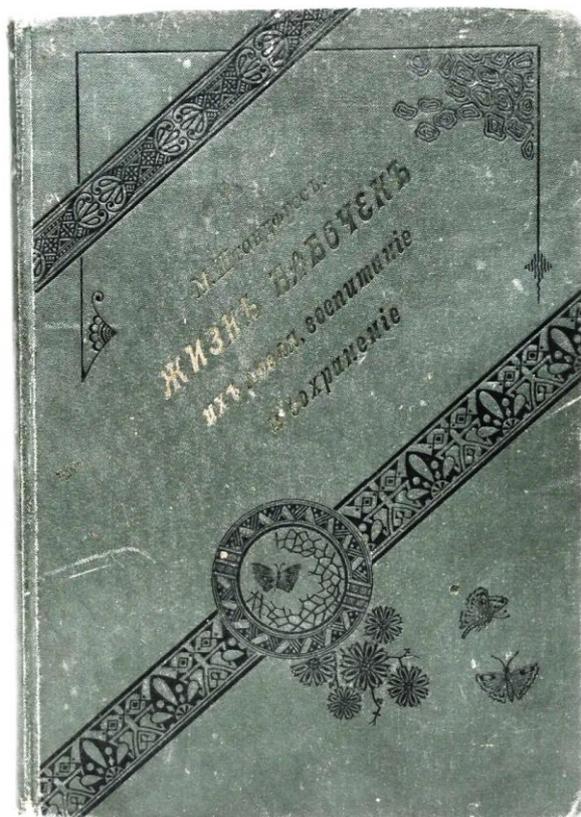

Пётр Яковлевич Шевырëв.

Как энтомолог Иван Яковлевич Шевырëв дебютировал статьёй о перепончатокрылых Полтавской и Харьковской губерний (1883). А уже в 1887 году, когда ему было 28 лет, вышла его классическая работа «Практическая энтомология». Интересно, что она была напечатана в типографии Канцелярии Санкт-Петербургского градоначальника в том же году, когда был повешен его брат.

И.Я.Шевырëв – один из первых лесных энтомологов в России. Он исследовал особенности биологии самых распространённых видов насекомых – вредителей леса, в первую очередь короедов, и основал изучение энтомофауны лесных посадок в степи. В частности, летом 1890 года он изучал вредителей деревьев в образцовом степном Бердянском лесничестве. Шевырëв предложил точный метод определения количества стадий личинок паразитических перепончатокрылых. Ему также принадлежит идея использования интоксикации растений для уничтожения вредителей. Книга И.Я.Шевырëва «Загадка короедов» переиздавалась многократно, её четвёртое издание вышло в 1969 году.

За свои 60 лет жизни Иван Яковлевич опубликовал более 60 научных трудов. Он также редактировал русские переводы классического труда Ж.А.Фабра «Инстинкт и нравы насекомых» (1905), а также книги М.-Р.Штандфуса и А.Лейрица. Им написан ряд статей в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона и «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства».

Книга М.Штандфуса, вышедшая на русском языке под редакцией И.Я.Шевырёва и в переводе с немецкого О.Соколовой и Е.И.Шевырёвой.

Ученик Шевырёва Василий Ильич Плотников (1877-1959), ассистент лаборатории Лесного департамента, стал основателем Туркестанской станции защиты растений (Ташкент), на базе которой был организован Среднеазиатский научно-исследовательский институт защиты растений.

Поскольку птицы являются естественными врагами насекомых-вредителей леса, то Ивану Яковлевичу довелось ими заниматься на протяжении всей своей жизни. Первые три работы по насекомоядным птицам в степных насаждениях вышли у него в 1892-1893 годах, когда автору было 33 года. В отдельной книге «Описание вредных насекомых степных лесничеств и способов борьбы с ними» после детального описания биологии вредных насекомых на страницах 135-143 в главе «Помещения для птичьих гнёзд» И.Я.Шевырёв подробно описал устройство искусственных гнездовий для мелких птиц и привёл рекомендации по их защите от хищников, а также привлечению и подкормке птиц.

В 1910 году отдельной небольшой книгой вышла обобщающая работа «Значение насекомоядных птиц в лесу и степи (Исследования по вопросу о питании птиц)». Она была написана совместно с Дмитрием Владимировичем Померанцевым (1869-1952), занимавшимся практически теми же вопросами. Этот труд вышел отдельным 24-м выпуском «Трудов по лесному опытному делу в России» и стал заметным явлением в изучении взаимоотношений птиц и насекомых-вредителей. Несмотря на сравнительно небольшой объём (99 страниц), этой работе на следую-

щий год было посвящено три рецензии: С.А.Бутурлина, Х.Мельдера и Д.М.Россинского. Рецензию С.А.Бутурлина приводим ниже полностью.

БИБЛЮГРАФІЯ. — BIBLIOGRAPHIE.

Д. В. Померанцевъ и И. Я. Шевыревъ: „Значеніе насѣкомоядныхъ птицъ въ лѣсу и степи. (Исслѣдованіе по вопросу о питаніи птицъ). „Труды по лѣсному охотному дѣлу въ Россіи“. Выпускъ XXIV, 1910 г., С.-Петербургъ, 8°, стр. 100.

Эта въ высшей степени интересная работа основана на тщательномъ статистическомъ изслѣдованіи (т. е. не только опредѣленіи, часто до вида, но и подсчетѣ количества насѣкомыхъ) содержимаго желудковъ двухъ типичныхъ степныхъ птицъ—дрофы и стрепета—и нѣсколькихъ типично-лѣсныхъ: почти всѣхъ средне-русскихъ дятловъ и большой синицы. Матеріалы получались изъ разныхъ мѣстъ отъ Лифляндіи и Финляндіи до Томска, но больше всего изъ Велико-Анадольской дачи Екатеринославской губ. и изъ Аткарскаго уѣзда. Всего получено 180 желудковъ.

Тщательное изслѣдованіе такого матеріала позволило автору (работа составлена Д. В. Померанцевымъ при помощи и частью по матеріалу И. Я. Шевырева) во многомъ дополнить и исправить обычныя указанія руководствъ на составъ пищи перечисленныхъ выше видовъ. Такъ, напримѣръ, оказывается, что и дрофа, и стрепетъ, и дятлы не брезгаютъ волосатыми гусеницами, среди которыхъ такъ много весьма вредныхъ видовъ. Изслѣдованія эти вполнѣ подтверждаютъ огромную пользу, приносимую дрофой и стрепетомъ для сельскаго хозяйства, весьма наглядно выставляютъ пользу большой синицы для искусственныхъ насажденій южной Россіи (особенно въ виду истребленія ею златогузки) и еще разъ доказываютъ несправедливость нападенія Альтума на дятловъ, какъ игнигъ вредныхъ или въ лучшемъ случаѣ бесполезныхъ для лѣса.

Кромѣ детальной и мотивированной разработки выводовъ изъ наличнаго матеріала, авторъ въ приложенныхъ таблицахъ приводитъ цѣлкомъ и самый фактическій матеріалъ, точныя даты мѣста и времени (обыкновенно до *часов* включительно, что, конечно, весьма существенно) добычи птицы и самый подсчетъ содержимаго ея желудка.

Имѣется и нѣсколько рисунковъ: расклеванныя синицами гнѣзда златогузокъ и пробитыя дятломъ ходы короѣдовъ.

Въ этой работѣ авторами опубликована лишь часть ихъ матеріаловъ. Надо надѣяться, что они не замедлятъ съ опубликованіемъ и остальной части.

С. А. Бутурлинъ.

**ОПИСАНІЕ
ВРЕДНЫХЪ НАСѢКОМЫХЪ
СТВЕННЫХЪ ЛѢСНИЧЕСТВЪ
И
СПОСОБОВЪ БОРЬБЫ СЪ НИМИ.**

ПО ПОРУЧЕНІЮ ЛѢСНАГО ДЕПАРТАМЕНТА.
СОСТАВИЛЪ
И. П. ШЕВЫРЕВЪ.

Съ 150 рисунками, изъ которыхъ 100 оригинальныя.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографіе И. И. Скороходова (Надеждинская, 43).
1883.

ПОВЫШЕНІЯ ДЛЯ ПТИЦЬИХЪ ГНѢЗДЪ.

Самыми лучшими искусственными гнѣздами для птицъ, наиболее удовлетворяющими цѣли, считаютъ полые отрубки цѣлыхъ стволовъ, приготовленные изъ дулистыхъ деревьевъ, или же выдолбленные искусственно. Выбранное для этой цѣли дерево необходимо рубить поздней осенью или зимою и дать ему возможность скоро высохнуть, наприм. на чердакѣ подъ крышею. Для того, чтобы кора на отрубѣ держалась впоследствии прочнѣе. Крышка и дно должны быть прикрѣплены къ гнѣзду винтами, а не гвоздями, такъ какъ послѣдніе скрипаютъ не такъ прочно; крышу полезно дѣлать покатымъ, чтобы съ нея легче стекала вода и, кромѣ того, передній конецъ крыши долженъ выдвигаться нѣсколько впередъ, чтобы защищать лѣтнее отверстіе и птицу, сидящую около него, отъ дождя. Доски для крыши и пола не слѣдуетъ строгать и дѣлать гладкими, поверхность ихъ должна быть шероховатой, какъ посѣя разлагающіяся; полезно при этомъ натереть ихъ сырою землею, чтобы они не такъ бросались въ глаза. При недостаткѣ деревьевъ, изъ которыхъ могли бы быть приготовлены полые отрубки, можно дѣлать искусственныя гнѣзда изъ досокъ. Для этого должны быть выбраны совершенно сухія доски, по крайней мѣрѣ, въ дюймъ толщиной; строгать ихъ тоже не слѣдуетъ, поверхность ихъ должна быть шероховатой и при этомъ ихъ слѣдуетъ тоже натереть сырою землею. Окрашивать какой-нибудь краской, масляной или клеевой, клеевыми и даже вредно (такъ говорятъ орнитологъ Лиле, но другіе совѣтуютъ окрашивать); скрипающія доски считаютъ болѣе дѣлообразными винтами, а не гвоздями. Лѣтнее отверстіе должно быть вырѣзано точно такой величины, какая соответствуетъ вѣнчанной птицѣ, такъ какъ при слишкомъ большомъ отверстіи многія изъ птицъ совсѣмъ не занимаютъ гнѣзда, или вытѣсняются изъ него болѣе сильными птицами, а въ гнѣздѣ съ отверстіемъ слишкомъ малымъ, вмѣсто птицъ, поселяются иногда шмели или осы. Для приготовленія искусственныхъ гнѣздъ наиболее пригодны следующие деревья: липа, осина, ява, тополь и всѣ наши хвойныя; помянуто, что всѣ естественныя дулистыя деревья также годятся для этого.

Прикрѣплять гнѣзда необходимо какъ можно прочнѣе, лучше всего проволокой, потому что при малѣйшемъ колебаніи стѣны вѣтра и тѣни, наприм. синицы, не поселяются въ нихъ; поэтому, не слѣдуетъ прикрѣплять гнѣзда къ молодымъ деревьямъ. Большое значеніе при вывѣшываніи гнѣздъ имѣетъ высота прикрѣпленія ихъ, такъ какъ разные виды птицъ гнѣздятся на разной высотѣ отъ поверхности земли. Слѣдуетъ еще замѣтить, что обшаривать старыя гнѣзда весною, удаляя изъ нихъ прежній гнѣздовой матеріалъ, является чистѣйшимъ заблужденіемъ: именно этого гнѣздовой матеріалъ и привлекаетъ прежнихъ обитателей вновь къ тому же гнѣзду; кромѣ того, птицы и сами отлично умѣютъ разбирать, что имъ годится изъ стараго матеріала и лишнее выбрасываютъ сами наружу.

С и н и ц ы. (Рис. 136 и 137).

Синицы не охотно летаютъ по открытымъ мѣстамъ и потому гнѣзда для нихъ должны быть размѣщены въблизи кустарниковъ на высотѣ 2 1/2 — 4 1/2 арш.; размѣръ гнѣзда: въ вышину около 7 дюймовъ, ширина внутри — 3 дюйма, діаметръ лѣтнаго отверстія: 1 1/2 — 2 дюйма (2,9 см.). Прикрѣплять гнѣздо можно въ основаніи какой-нибудь вѣтви, такъ чтобы лѣтнее отверстіе было

обращено нѣсколько косо внизъ, съ тѣмъ, чтобы синица изъ него могла свободно осматривать все окружающее пространство. На ровной поверхности стѣны или стволу подвѣшивать для той же цѣли верхнюю часть гнѣзда какой-нибудь деревянной брусковою. Проч-

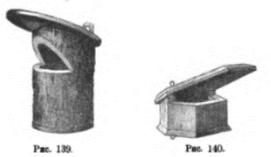
ность прикрѣпленія должна быть полная, такъ какъ при малѣйшемъ колебаніи гнѣзда синица его лобкозаетъ, по этому, не слѣдуетъ укрѣплять его и на молодыхъ деревьяхъ.

Мухоловки. (Рис. 138, 139 и 140).

Сбирая мухоловки обнаруживаютъ странности при выборѣ мѣста для своего гнѣзда; она охотно гнѣздится въ старыхъ повозкахъ или

и потрескавшихся скворечняхъ съ полуразрушенной крышею; гнѣздятся также подъ крышами домовъ и амбаровъ, на уступахъ и въ

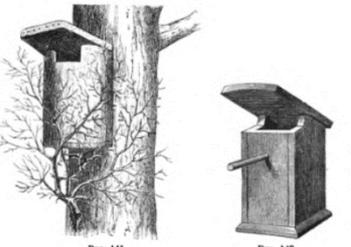

углубленіяхъ между бревнами. Искусственныя гнѣзда для мухоловокъ можно приготовить изъ старыхъ вытравившихся досокъ и скрипающія ихъ гвоздями; точно изрѣзаннаго лѣтнаго отверстія дѣла-

не требуется, изъ дѣлать полуоткрытыми: вышина и внутренний діаметръ гнѣзда около 3 дюймовъ, укрѣпляютъ ихъ на высотѣ до 2 1/2 сажени отъ земли, а также и впаву въ кустарникахъ.

Горихвостки. (Рис. 141 и 142).

Для горихвостокъ требуются гнѣзда преимущественно того же типа, какъ и для мухоловокъ. Ихъ укрѣпляютъ на высотѣ 1 — 1 1/2 сажени; они должны быть тоже открытыя, вышина гнѣзда

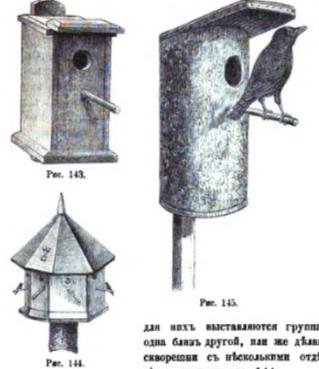

около 6 дюймовъ, передняя стѣнка занимаетъ 2/3 всей этой высоты; внутренний діам. около 3 дюймовъ. Иногда горихвостки, или варкуши, охотно гнѣздятся совершенно открыто на какой-нибудь дощечкѣ, 6 дюймовъ шириною, прибитой горизонтально у стѣны подъ крышею и снабженной невысокою бортовою въ наклонъ вышиною. Искусственныя гнѣзда для варкуши дѣлаются такъ, чтобы передняя стѣнка гнѣзда имѣла не болѣе 1/2 всей высоты гнѣзда.

Синицы. (Рис. 143, 144 и 145).

Вышина скворечни должна быть около 10—12 дюймовъ, діаметръ внутри—около 6 дюймовъ, лѣтнее отверстіе 2—2 1/2 дюйма діам. Жердочку для сидѣнія подъ лѣтнимъ отверстіемъ, толщиной

въ ширину, не слѣдуетъ дѣлать длиннѣе 1 1/2 дюйма, для того, чтобы на нее не могли садиться болѣе крупныя, грабительствующія, птицы, каковыя сороки, сойки, вороны и т. п. Полезно также и внутри скворечни повѣсить жердочку для сидѣнія. Укрѣпляютъ скворечни на высотѣ 3—5 сажени; размѣщаютъ ихъ такъ, чтобы они были сколько-нибудь защищены отъ горючихъ лучей полуденнаго солнца. Скворцы любятъ гнѣздиться обществами и потому скворечни

Такия же гнѣзда, какъ для скворцовъ, готовятъ для вертисеви, трисоужки и удола, но только для нихъ гнѣзда укрѣпляютъ ниже, чѣмъ для скворцовъ; трисоужковъ надо помѣщать какъ можно ближе къ водѣ, впрочемъ, для нихъ годятся и такія же полуоткрытыя лѣшки, какъ для горихвостокъ. Для поползневой дѣлаютъ лѣшки глубже, т. е. въ болѣе длинныхъ отрубкахъ; въ нихъ же могутъ гнѣздиться и дятлы. Г. Воронцовъ *) расказываетъ, что

*) Вѣст. Рос. Общ. Полювн. Животныхъ. 1891, стр. 173.

Следует добавить, что материалы по питанию птиц и их привлечению, собранные И.Я.Шевырёвым и Д.В.Померанцевым, получили широкое освещение в известной книге А.Н.Формозова, В.И.Осмоловской и К.Н.Благосклонова «Птицы и вредители леса: Значение птиц в регулировании численности вредных насекомых леса и лесных посадок» (1950).

В 1913 году Иван Яковлевич Шевырёв стал членом Русского орнитологического комитета и принял участие в кольцевании птиц в Санкт-Петербурге (Рахилин 2001).

Несмотря на вышеназванные четыре публикации о птицах, основные интересы Ивана Яковлевича всё же лежали в области энтомологии. Признанием научных заслуг И.Я.Шевырёва стало избрание его в 1908 году секретарём и почётным членом Русского энтомологического общества, основанного в 1859 году. Среди его друзей были известные энтомологи М.А.Холодковский, М.М.Римский-Корсаков, А.П.Семёнов-Тян-Шанский, Г.Г.Якобсон и А.В.Яцентковский. Ещё при жизни И.Я.Шевырёв, как крупный учёный, был удостоен упоминания в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона в 86 томах (1890-1907), Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона в 4 томах (1907-1909) и в 3-м издании Большой советской энциклопедии (1969-1978) в 30 томах.

Отрадно, что спустя век после его кончины его труды по-прежнему остаются востребованными.

Орнитологические публикации И.Я.Шевырёва

- Померанцев Д.В., Шевырёв И.Я. 1910. Значение насекомоядных птиц в лесу и степи. (Исследования по вопросу о питании птиц) // *Тр. по лесному опытному делу в России*. СПб., **24**: 1-99.
Рец.: Бутурлин С.А. – *Орнитол. вестн.*, 1911, 1: 74-75.
Рец.: Д.Росинский. – *Птицевед. и птицеводство*, 1911, 2, 1: 63-67.
Рец.: Мельдер Х. – *Лесной журн.*, 1911, 3/4: 700-704.
- Шевырёв И.Я. 1892. *Вредные лесные насекомые южной России. Наблюдения 1891 г. I. Насекомоядные птицы и степные леса*. СПб.: 1-28.
- Шевырёв И.Я. 1892. Насекомоядные птицы и облесение степей // *Сельское хозяйство и лесоводство*. СПб., **169**, февраль: 123-150.
- Шевырёв И.Я. 1892. *Описание вредных насекомых степных лесничеств и способов борьбы с ними*. СПб.: 1-147.

Литература

- Любарский Г.Ю. 2009. *История Зоологического музея МГУ: Идеи, люди, структуры*. М.: 1-744.
- Рахилин В.К. 2001. Организация кольцевания птиц в России // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах 1988-1999 гг.* М.: 27-43.
- Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. 1950. *Птицы и вредители леса: Значение птиц в регулировании численности вредных насекомых леса и лесных посадок*. М.: 1-182.

Гнездящиеся птицы Приморского края: малый зуёк *Charadrius dubius*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, А.В.Вялков,
Д.В.Коробов, А.П.Ходаков

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Андрей Витальевич Вялков, Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru; anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 12 апреля 2022

Малый зуёк *Charadrius dubius* Scopoli, 1786 является обычным пролётным и гнездящимся перелётным видом Приморского края, представленным подвидом *Ch. d. sironicus* J.F.Gmelin, 1789.

Распространение и численность. Один из самых обыкновенных и широко распространённых куликов Уссурийского края (Воробьёв 1954). Встречается практически на всей его территории, кроме высокогорий. Из-за мозаичного распределения гнездовых угодий этого вида его распространение неравномерно и носит локальный характер.

По данным Е.Н.Панова (1973), в начале 1960-х годов на юге Приморского края малый зуёк был многочисленным гнездящимся видом. Так, в 1961 году на 7 км среднего течения реки Нарва (Сидими) учли 12 гнездящихся пар (1.7 пар/км), на 10 км маршрута по реке Барабашевка (Монгугай) – 13 пар в 1961 году (1.3 пар/км) и 14 пар на 8 км в 1962 году (1.75 пар/км) (Панов 1973). Позднее специальных учётов зуйков здесь не проводили, но наши попутные наблюдения показали, что этот кулик распространён очень локально и местами вполне обычен, что, вероятно, имело место и в годы работ Е.Н.Панова.

Малые зуйки размножаются на некоторых островах залива Петра Великого, таких как Попова (1-6 пар), Рейнеке, Рикорда (по 1-2 пары), Большой Пелис (1 пара не каждый год) (Лабзюк и др. 1971), Русский (данные авторов) и Путятина (Глущенко и др. 2020).

На юго-востоке края в третьей декаде июня 1982 года на 83-километровом маршруте по реке Киевка учли 21 гнездящуюся пару (0.25 пар/км), из них 9 обитали на верхних 16 км (1.5 пар/км). В 1984 году на этом же маршруте по Киевке насчитали только 8 пар и в долине реки Чёрная – 5 пар. На реке Маргаритовка в 1982 году отметили 2 пары на 3-километровом участке (0.7 пар/км) ниже села Маргаритово (Коломийцев 1985). В годы наших исследований (2000-2021) малые зуйки гнездились между

сёлами Лазо и Старая Каменка и выше примерно на 20 км по реке Перекатная. Численность на каждом участке не превышала 1-3 пары. Специальных поисков гнёзд мы не проводили, но в конце июня – начале июля отмечали здесь 1-2 выводка. Не более 1 пары зуйков и не каждый год гнездились в нижнем течении реки Лазовка. В долине реки Полярная Звезда (бассейн реки Чёрная) обитали 1-2 пары малых зуйков. На реке Маргаритовка 1-2 пары нерегулярно отмечали выше села Маргаритово и 1-2 – ниже. По реке Аввкумовка малых зуйков мы встречали ниже села Ветка, по 1-2 пары в разные годы. Более обычен этот кулик в последние годы на морском побережье, где по 1-3 пары гнездятся в бухтах Кит, Заря, Просёлочная, Петрова с плотностью 0.1-0.7 пар/км² (Шохрин 2017; наши данные).

Севернее, в окрестностях залива Ольги, малый зуёк был малочисленным гнездящимся видом в окрестностях устьев рек; в районе исследований (50 км) отметили 4 гнездящиеся пары (Лабзюк 1975).

В последней четверти XX столетия общую численность на Приханкайской низменности оценивали в 50-100 гнездящихся пар (Глущенко 1982). В XXI веке, в 2002-2004 годах, в сельскохозяйственных угодьях этой низменности, на восточном побережье Ханки, плотность населения малых зуйков варьировала от 0.08 до 0.42, в среднем 0.2±0.19 пар/км² (Волковская-Курдюкова 2009). По нашим данным, в настоящее время в окрестностях озера Ханка малый зуёк редок и распространён локально. Из-за очень высокого уровня воды в озере многие прежние места гнездования этого кулика оказались затопленными и не пригодны для его размножения.

В Михайловском районе Приморского края в 1998-2006 годах в агроландшафте плотность населения малых зуйков изменялась от 0.38 до 1.4 пар/км², в среднем составив 0.7±0.4 пар/км², тогда как на мелиорированных землях, бывших сельскохозяйственных угодьях в среднем течении Раздольной в 2006 году этот показатель составил 0.49 пар/км², а на граничащих с песчаными пляжами этой реки пастбищах, возделываемых и брошенных полях в пригороде Уссурийска – 1.6 пар/км² (Волковская-Курдюкова 2009).

На всём протяжении нижнего течения реки Большая Уссурка (Иман) малый зуёк был обыкновенной гнездящейся птицей, тогда как в среднем течении он встречался реже (Спангенберг 1965).

В долине реки Бикин оптимальные условия для размножения малые зуйки находят в приустьевой части, где плотность гнездящихся пар достигает максимума – 5.0-6.2 пары на 10 км маршрута. Выше по течению реки этот показатель уменьшается и составляет 2.1-3.3, как и в среднем её течении – 0.4-0.6 пары на 10 км маршрута. В целом в 1969-1978 годах в бассейне Бикина размножались 300-400 пар малого зуйка, причём одна третья часть из них обитала в антропогенном ландшафте (Пукин-

ский 2003). На северо-востоке Приморского края малый зуёк – обычный гнездящийся и пролётный вид (Елсуков 2013).

Весенний пролёт малых зуйков выражен в Приморье чрезвычайно слабо. По одним данным, первые особи весной появляются во второй половине апреля (Воробьёв 1954), по другим – в южные районы Приморья эти зуйки прилетают в первой декаде апреля (Панов 1973; Глущенко 1988; Глущенко и др. 2006а) и редко в последней декаде марта (Омелько 1971; Панов 1973; Назаров 2004) (табл. 1).

В 1961 году на реке Нарва основная масса малых зуйков появилась на местах гнездования и была в парах уже к 14 апреля, тогда как в 1962 году большая часть популяции приступила к размножению с заметным опозданием. Разгар миграции зуйков, гнездящихся севернее, приходится, очевидно, на последнюю декаду апреля – первую декаду мая (Панов 1973). Сроки завершения весенней миграции проследить не удаётся из-за наличия гнездящейся группировки.

Таблица 1. Некоторые даты первых встреч весной и начала пролёта малых зуйков *Charadrius dubius* на разных участках территории Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад Приморья	25 марта 1961, 31 марта 1973, 1 апреля 1962, 4 апреля 1960 и 1961, 18 апреля 1912, 20 апреля 1928	Медведев 1913; Шульпин 1936, Панов 1973; Глущенко 1988
Полуостров Де-Фриза	27 марта 1969, 8 апреля 1949, 1953 и 1958	Омелько 1971
Окрестности Владивостока	24 марта 2020, 28 марта 2021, 30 марта 2022	Данные А.П.Рогая, А.Ю.Яковлева
Окрестности Уссурийска	1 апреля 2021, 2 апреля 2002, 3 апреля 2005 и 2015, 5 апреля 2004, 8 апреля 2012, 9 апреля 2003, 12 апреля 2007, 13 апреля 1993, 14 апреля 2006	Глущенко и др. 2006а; 2019; наши данные
Озеро Ханка, Приханкайская низменность	6 апреля 2005, 10 апреля 1983, 28 апреля 1869	Пржевальский 1870; Глущенко и др. 2006б
Окрестности Находки	30 марта 2016	Данные Т.А.Прядун
Окрестности Лазовского заповедника	25 марта 2021; 27 марта 1972 и 1982; 31 марта 1997; 1 апреля 2020; 3 апреля 1973, 1992, 1993 и 2017; 4 апреля 1984, 2018 и 2019; 5 апреля 2000; 6 апреля 2022; 7 апреля 2015; 9 апреля 2010; 10 апреля 2013; 12 апреля 2002; 18 апреля 1980; 22 апреля 1975; 27 апреля 1981	Коломийцев 1985; Шохрин 2017; наши данные
Северо-Восток Приморья	28 марта 2002	Елсуков 2013

На полуострове Де-Фриза начало миграции отмечали в первой декаде апреля, а оживлённый пролёт проходил во второй половине этого месяца и продолжался до первой половины мая. В этот период зуйки держались стайками по 2-10 птиц на болотцах с илистыми берегами и по островам в устье реки Шмидтовка (Омелько 1971).

На юго-востоке Приморского края в 1940-е годы пролёт этого вида не наблюдали, зуйки поодиночке и парами появлялись и исчезали, а первые встречи весной (7 мая 1945, 11 мая 1944) относились, по-видимому, уже к местным, оставшимся на гнездование птицам (Белопольский

1955). В последующие годы, согласно «Летописи природы Лазовского заповедника», первых малых зуйков отмечали 27 марта 1972, 3 апреля 1973, 22 апреля 1975. В 1980-е годы первые встречи происходили в разные даты апреля и, как исключение, 27 марта 1982 (табл. 1) (Коломийцев 1985; Шохрин 2017). В бухте Кит первые зуйки появлялись 31 марта 1997, 1 апреля 2020, 3 апреля 1992 и 1993, а в бухте Петрова – в первой декаде апреля (табл. 1). В окрестностях села Лазо, на реке Лазовка, малых зуйков отмечали в целом несколько позднее: 1 апреля 2019, 3 апреля 2021, 5 апреля 2000 (двух), 9 апреля 2010 и 12 апреля 2002 (Шохрин 2017; наши данные). На побережье морского залива, на окраине посёлка Преображение двух птиц наблюдали 25 марта 2021 (табл. 1, рис. 1), а в 2022 году здесь же первая регистрация произошла 6 апреля, когда наблюдали 2 и 3 зуйков.

Рис. 1. Малый зуйк *Charadrius dubius* – одна из первых встреч весной. Окрестности посёлка Преображение. 25 марта 2021. Фото В.П.Шохрина.

В окрестностях Уссурийска, в долине реки Раздольная, малые зуйки на пролёте сравнительно редки (табл. 1). Так, во время весенних учётов 2003-2007 годов здесь зарегистрировали всего 24 особи: в 2004 и 2005 годах – по 11 птиц, а 2006 и 2007 – по 1 (Глущенко и др. 2008). На Приханкайской низменности транзитная миграция малых зуйков совершенно не выражена (Глущенко и др. 2006б).

В долине реки Бикин первые зуйки появляются в середине апреля. Весенний пролёт продолжается до конца мая, когда отдельные группы из 3-6 зуйков кочуют по гнездовым станциям. Птицы в таких стайках, не успев приземлиться, начинают активно токовать, однако потревоженные как правило не возвращаются (Пукинский 2003).

На северо-востоке края средняя многолетняя дата прилёта за 42 года наблюдений – 12 апреля. Первыми регистрировали в основном одиноч-

ных птиц (72.2%), реже по две (18.5%) и очень редко три и четыре особи (Елсуков 2013).

В период пролёта малые зуйки останавливаются не только в обычных условиях их гнездовых станций, но и просто по дорогам, их обочинам, грязным лужам, по мочажинам на пашне, на насыпи железной дороги; на лугах в траве этих птиц не встречали (Шульпин 1936).

Рис. 2. Малый зуйк *Charadrius dubius* на гнезде, расположенном на щебнистом участке заброшенного карьера. Остров Русский, 28 мая 2019. Фото А.П.Ходакова.

Местообитания. В подходящих биотопах малые зуйки гнездятся повсеместно как на морском побережье, так и во внутренних районах края (Глущенко и др. 2016). Наличие песчаных и галечниковых отмелей является, по-видимому, необходимым условием обитания птиц. Кроме того, для них необходима открытая местность, в силу чего они не идут в горы даже при наличии обширных галечных и песчаных отмелей по речным берегам (Воробьёв 1954). Согласно наблюдениям Е.Н.Панова (1973), на юге края малые зуйки гнездятся по песчаным и песчано-галечным косам в среднем течении рек, а также в окрестностях устьев и по берегу моря. Отдельные пары размножаются по берегам озёр. Создаётся впечатление, что кулики неохотно занимают косы в нижнем течении рек, сложенные из крупного песка без примеси гальки. Как правило, малые зуйки не обитают на отмелях шириной менее 50 м, хотя в годы высокой численности гнёзда можно встретить и на более узких косах и островках (шириной 20-40 м). На морском побережье зуйки гнездятся в тех местах, где есть достаточно широкая полоса песчаного пляжа (Панов 1973). Тем не менее, мы дважды отмечали их постройки на берегу моря (полуостров Де-Фриза), где ширина пляжа была менее 5 м. На острове Русский одно из гнёзд располагалось на выровненном щебнистом участке заброшенного карьера (рис. 2).

В окрестностях Владивостока мы находили гнездящихся малых зуйков на слабо заросшем травой участке золоотвала ТЭЦ (рис. 3).

На морском побережье Лазовского заповедника и его окрестностей эти кулики обитают на осоково-песчаных и поросших лишайником осоково-злаковых лугах, галечных и песчаных пляжах, на заброшенных хозяйственных территориях, часто подвергающихся эрозии и имеющих очень разреженную травянистую растительность (рис. 4).

Рис. 3. Гнездовой биотоп малого зуйка *Charadrius dubius* в окрестностях Владивостока на участке золоотвала ТЭЦ, 18 мая 2008. Фото А.В.Вялкова.

Рис. 4. Один из гнездовых биотопов малого зуйка *Charadrius dubius* на морском побережье Лазовского заповедника. Бухта Просёлочная. 20 мая 2016. Фото В.П.Шохрина.

В долине реки Бикин малые зуйки заселяют песчаные косы и лишённые дерновины участки, такие как строительные площадки, карьеры, обочины дорог (Шибнев 1973; Пукинский 2003), а по другим данным, они обитают почти исключительно на галечных косах и островах (Михайлов и др. 1998).

В устье реки Шмидтовка устраивают гнёзда на мусоре, принесённом штормовыми волнами на прибрежные илистые участки и острова, а также на возделываемых полях (Омелько 1971). В долине реки Раздольная стациями размножения зуйков служат разнообразные каменистые, глинистые и песчаные плоские участки как естественного, так и антропогенного происхождения с угнетённой или отсутствующей растительностью: острова, берега и косы рек, озёр, карьеров, заброшенные строительные площадки, отсыпанные щебнем участки производственных и войсковых территорий и т.п. (Глуценко и др. 2006а).

На Приханкайской низменности одна часть местной популяции мозаично рассеяна в подходящих стациях по всей её территории, а другая занимает песчаные, реже илистые острова и косы ханкайского побережья (Глуценко и др. 2006б). В агроландшафте малый зуйк наиболее часто гнездится на редко используемых грунтовых дорогах, заброшенных строительных площадках, фермах, карьерах, пустырях, низкотравных лугах с угнетённой растительностью и участках пашен (Волковская-Курдюкова 2009).

Гнездование. Фенология гнездования малых зуйков и, возможно, их распределение и численность во многом определяются характером весны и гидрологической обстановкой на реках.

Согласно наблюдениям Е.Н.Панова (1973), сделанным на юге края, в первые дни после прилёта кулики не проявляли каких-либо признаков территориальности, а демонстративное поведение у них, связанное с распределением гнездовых участков, отмечали только через неделю. С увеличением численности птиц столкновения между особями происходили всё чаще (10 апреля 1960, 13 апреля 1962). Позднее наблюдали брачное поведение, которое почти не отличалось от агрессивного (Панов 1973). По нашим данным, элементы брачного и агрессивного поведения наиболее ярко проявляются со второй половины апреля (рис. 5) и регистрируются до середины мая.

Одна пара обычно занимает целую отмель, но в годы высокой численности зуйков большие галечники нередко делятся между двумя парами (Панов 1973). На особо благоприятных косах малые зуйки могут гнездиться рыхлыми группами (Шульпин 1936), которые, по нашим данным, чаще приурочены к колониям малых *Sterna albifrons* и речных *S. hirundo* крачек.

Спаривание впервые наблюдали 25 апреля 1961, а попытку спаривания около гнездовой ямки – 8 мая 1962. От начала образования пары

до откладки первых яиц иногда проходило около месяца (Панов 1973). На реке Киевка в 1982 году в середине апреля некоторые пары уже заняли гнездовые участки, тогда как в 1984 году с холодной весной во второй декаде апреля малых зуйков на отмелях рек практически не было (Коломийцев 1985).

В долине реки Бикин на будущих гнездовых участках зуйки начинают постоянно встречаться не ранее первой декады мая, а во многих случаях – в последних числах этого месяца. У территориальных особей разгар токования приходится обычно на 3-10 мая (Пукинский 2003).

Рис. 5. Элементы брачного и агрессивного поведения малых зуйков *Charadrius dubius*.
Окрестности Владивостока. 25 апреля 2019. Фото А.П.Ходакова.

Сроки размножения малых зуйков, гнездящихся в устьях рек и на морском побережье, сдвинуты на более поздние сроки по сравнению с внутренними долинами рек и приходятся на вторую половину мая (Панов 1973; наши данные). В эти же сроки размножаются кулики на северо-востоке края (Елсуков 2013).

На юго-востоке Приморья в долинах рек малые зуйки устраивают гнёзда на наиболее возвышенных участках в 0.45-1.5 м над уровнем воды и в 6-120 м от водотока. На морском берегу располагают гнёзда на возвышенных открытых участках каменистого или песчаного пляжа, реже на песчаных или галечных полянках среди осокового луга, или на земляных не заросших террасах, в 20-100 м от моря и обязательно недалеко от источника пресной воды (реки, ручья, протоки, болота) (Коломийцев 1985; наши данные).

Гнездо имеет вид ямки с выстилкой или без таковой. На песке или очень мелкой гальке лоток гнезда нередко бывает без выстилки, тогда

как на другом субстрате она всегда присутствует. В зависимости от местоположения гнезда лоток выкладывается мелкими камешками, различным древесным мусором, раковинами и их обломками (рис. 6), сухими травинками, лишайником. Некоторые пары устилают лоток только мелкими камешками, принося их издалека и укладывая кругом. Такие постройки находили как в Приморье, так и на Сахалине (рис. 7) (Коломийцев 1985; Шохрин 2017; наши данные). На северо-востоке края все осмотренные гнёзда не содержали выстилки (Елсуков 2013).

Рис. 6. Гнёзда малых зуйков *Charadrius dubius* с кладками и выстилкой из раковин и их обломков. 1 – село Рязановка, 20 мая 2018; 2 – полуостров Де-Фриза, 25 мая 2013. Фото А.В.Вялкова.

Рис. 7. Гнёзда малых зуйков *Charadrius dubius*, лотки которых выложены мелкими камешками. 1 – Приморский край, село Рязановка, 31 мая 2020, фото А.В.Вялкова; 2 – Сахалин, Долинский район, 5 июня 2021, фото В.П.Шохрина.

Вблизи основной постройки обычно находили 1-5 ложных гнёзд, в которых выстилка из мелких камешков практически не выражена, а растительный мусор вообще отсутствовал. К антропогенному фактору малые зуйки довольно терпимы и даже при систематическом беспокойстве не оставляют своих гнёзд (Коломийцев 1985; Шохрин 2017; наши

данные). От рытья ямки, до откладки в неё яиц проходит 10-15 дней. При этом самка регулярно проверяет гнездовую ямку, сидит в ней или держится поблизости. Здесь же рядом происходит копуляция, хотя нам приходилось наблюдать этот процесс и значительно дальше: в 200-300 и более метрах от гнезда (наши данные).

Иногда зуйки строят гнёзда рядом с лежащими на субстрате небольшими объектами, зрительно расчленяющими сравнительно однородное окружающее пространство (рис. 8). Нередко рядом с гнездом находятся один или несколько крупных камней.

Рис. 8. Гнездо малого зуйка *Charadrius dubius*. Бухта Заря. 7 июля 2007. Фото В.П.Шохрина.

Таблица 2. Фенология размножения малых зуйков *Charadrius dubius* в Приморском крае (наши данные за 1980-2021; Омелько 1971; Панов 1973; Пукинский 2003; Назаров 2004; Елсуков 2013; Шохрин 2017)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				Всего
	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Пуховые птенцы	Лётные птенцы	
1-10 мая	4	3	–	–	7
11-20 мая	5	16	–	–	21
21-31 мая	3	8	1	–	12
1-10 июня	1	11	3	–	15
11-20 июня	3	9	6	–	18
21-30 июня	1	7	–	3	11
1-10 июля	1	1	3	2	7
11-20 июля	–	–	–	3	3
21-31 июля	–	–	1	1	2
Итого	18	55	14	9	96

Размеры найденных нами гнёзд, мм: диаметр гнезда ($n = 7$) 56-150, в среднем 98.7 ± 11.9 , диаметр лотка ($n = 21$) 65-105, в среднем 79.5 ± 2.1 , глубина лотка ($n = 22$) 5-35, в среднем 22.3 ± 1.6 . На юго-западе края в 2 гнёздах диаметр лотка составлял 65 и 90 мм, а его глубина – по 25 мм

(Назаров и др. 1996). На северо-востоке диаметр построек 70-110 мм и глубина 15-25 мм (Елсуков 2013).

Гнёзда с яйцами мы находили с 6 мая по 30 июня (табл. 2). По нашим данным, в полной кладке 3-4 яйца. Их откладка происходит с интервалом около 2 сут (Гладков 1951). Большинство кладок с 3 яйцами, скорее всего, являются повторными. Параметры яиц приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Линейные размеры яиц малого зуйка *Charadrius dubius* в Приморском крае

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Наши данные	152	27.1-32.42	29.66±0.09	20.1-23.2	22.01±0.05	65.9-82.0	74.30±0.25
Рассчитано по: Назаров и др. 1996	7	30.5-31.6	31.11±0.15	21.6-22.2	21.81±0.08	68.7-71.9	70.12±0.45
Рассчитано по: Пекло 2016	3	28.2-29.9	29.2±0.51	22.3-22.5	22.37±0.07	74.6-79.1	76.64±1.31
Рассчитано по: материал музея ДВФУ	9	27.43-31.06	29.02±0.41	21.05-22.43	21.66±0.17	72.0-78.2	74.70±0.60
Рассчитано по: Елсуков 2013	6	27.6-31.3	29.62±0.65	21.3-22.9	22.22±0.22	73.1-79.4	75.12±1.06
Панов 1973	50	27.05-31.7	29.33	20.5-22.9	21.98	–	–
Итого**	177	27.1-32.42	29.68±0.09	20.1-23.2	22.0±0.04	65.9-82.0	74.21±0.24

* – рассчитано по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959), ** – кроме: Панов 1973.

Таблица 4. Вес и объём яиц малого зуйка *Charadrius dubius* в Приморском крае

Источник информации	Вес, г			Объём, см ³ *		
	n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Наши данные	54	5.3-8.3	7.16±0.09	152	6.26-8.67	7.33±0.04
Рассчитано по: Назаров и др. 1996	–	–	–	7	7.26-7.77	7.55±0.06
Рассчитано по: Пекло 2016	–	–	–	3	7.15-7.62	7.45±0.15
Рассчитано по: материал музея ДВФУ	–	–	–	9	6.38-7.91	6.96±0.20
Рассчитано по: Елсуков 2013	6	5.84-7.7	7.01±0.32	6	6.39-8.32	7.45±0.30
Итого	60	5.3-8.3	7.15±0.08	177	6.26-8.67	7.33±0.04

* – рассчитано по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

Яйца малого зуйка имеют следующую окраску: основной фон сероватый, зеленоватый, желтоватый или светло-бурый с чёрными, бурными, фиолетовыми пятнами и завитками разных размеров, часто в виде пояса или скопления на тупом конце (рис. 9). Согласно Е.Н.Панову (1973), фон яиц зеленовато-серого тона, иногда с коричневым оттенком, по основному фону довольно равномерно и густо рассеяны мелкие крапинки: чёрно-бурые, рыжеватые и светло-фиолетовые. Крап несколько гуще на тупом конце. Как правило, но не всегда, окраска яиц соответствует окружающему гнезду субстрату.

На юге Приморского края кладки с разным числом свежих или насиженных яиц находили 11, 15, 17 мая, 3, 11, 30 июня и 2 июля, причём в

последнем гнезде птицы только начали откладывать яйца (Панов 1973). В устье реки Шмидтовка гнёзда с кладками из 4 яиц обнаружили 16 мая 1957 (свежая) и 19 мая 1957 (насиженная) (Омелько 1971), а в устье реки Суходол – 7 июня (Назаров 2004).

В долине Бикина самая ранняя незаконченная кладка осмотрена 17 мая 1969. С 25 мая по 15 июня найдено наибольшее число гнёзд (9). Повидимому, повторные кладки обнаружили 25 июня 1972 и 6 июля 1970 (Пукинский 2003). На северо-востоке края гнёзда с яйцами находили 2, 6 и 19 июня (Елсуков 2013). В случае гибели кладки зуйки делают повторную, что растягивает период размножения (Глуценко и др. 2006а).

Рис. 9. Гнёзда малых зуйков *Charadrius dubius* с кладками. 1 – бухта Просёлочная, 10 июня 2005; 2 – бухту Кит, 5 июня 2018; 3 – бухта Заря, 6 июля 2007; 4 – село Глазковка, 9 июня 2016; 5 – бухта Кит, 10 июня 2016; 6 – бухта Просёлочная, 14 мая 2019; 7 – бухта Заря, 16 июня 2004; 8 – бухта Просёлочная, 17 мая 2019; 9 – бухта Кит, 18 мая 2017; 10 – бухта Кит, 19 мая 2017; 11 – бухта Просёлочная, 19 мая 2018; 12 – бухта Заря, 20 мая 2016; 13 – бухта Просёлочная, 27 мая 2016; 14 – бухта Просёлочная, 16 мая 2020; 15 – бухта Просёлочная, 21 мая 2020. Фото В.П.Шохрина.

Постоянное насиживание кладки начинается после откладки последнего яйца (рис. 10). По данным Е.Н.Панова (1973), обогревают кладку самец и самка поочерёдно с промежутками около часа. Пока одна птица сидит на яйцах, вторая обычно кормится на той же отмели. Насиживающий зуйк через некоторое время покидает гнездо и бежит кормиться к урезу воды. Увидев это, второй кулик сразу же направляется к кладке и садится на неё. Кратковременное насиживание иногда начинается после откладки второго яйца, а один раз наблюдали птицу (4 июля), которая обогревала одно яйцо (Панов 1973). Инкубация яиц занимает 22 (Гладков 1951), 22-24 (Козлова 1961) или 24-27 сут (Балацкий 2020). Взрослые зуйки энергично отводят от гнезда, хлопая крыльями, крича и притворяясь ранеными (рис. 11).

Рис. 10. Малый зуёк *Charadrius dubius* на гнезде. Бухта Кит, 5 июня 2018. Фото В.П. Шохрина.

Рис. 11. Малый зуёк *Charadrius dubius*, отводящий от гнезда.
Окрестности села Глазковка. 9 июня 2016. Фото В.П.Шохрина.

На юге Приморья кладку из 3 наклюнутых яиц обнаружили 3 июня и в этот же день в другом гнезде наблюдали вылупление птенцов и отметили выводок пуховичков. Только что вылупившихся зуйков, ещё не покинувших гнездовую ямку, поймали 5 июня. На морском побережье таких же пуховичков нашли 5 и 22 июля (Панов 1973). На полуострове Де-Фриза птенцов в гнезде отметили 18 июня 1956 (Омелько 1971). На юго-востоке края самое раннее вылупление зуйков происходило в начале

второй декады июня, а массовое – во второй половине июня. В бухте Просёлочная выход птенцов из яиц наблюдали 16 июня 2005 (рис. 12), а в устье реки Осиновая 2-3-дневных пуховичков встретили 19 июня 2012 (рис. 13) (Шохрин 2017).

В окрестностях Уссурийска птенцов такого же возраста встретили 29 мая 2017 (рис. 14). На северо-востоке Приморья процесс вылупления зарегистрировали 16 июня 1978 (Елсуков 2013).

Рис. 12. Начало вылупления птенцов в гнезде малого зуйка *Charadrius dubius*.
Бухта Просёлочная. 16 июня 2005. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 13. Пуховичок малого зуйка *Charadrius dubius*.
Устье реки Осиновая. 19 июня 2012. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 14. Пуховичок малого зуйка *Charadrius dubius*. Окрестности Уссурийска.
29 мая 2017. Фото Ю.Н.Глущенко.

Рис. 15. Молодой малый зуйк *Charadrius dubius*. Долина реки Просёлочная.
15 июля 2014. Фото В.П.Шохрина

После вылупления птенцов выводки перемещаются на берега рек, болотца, где и держатся до отлёта (Омелько 1971; наши данные). Молодых зуйков водят и обогревают самец и самка по очереди, сменяясь примерно каждые 30 мин. Основной защитной реакцией птенцов на тревогу является затаивание, и они изредка прибегают к ней, даже когда уже могут летать (Панов 1973).

В возрасте около 40 дней молодые кулики свободно летают (Козлова 1961). В бухте Просёлочная способных к полёту молодых зуйков встретили 15 июля 2014 (рис. 15) (Шохрин 2017). Однако молодая птица,

добытая 28 июля 1944, имела ещё не вполне отросшие маховые (Белопольский 1955).

На юге края уже летающих молодых малых зуйков отметили 2 июля (Панов 1973). На северо-востоке Приморья летающего птенца, державшегося вместе с взрослым самцом, наблюдали 16 июля 1977, а одиночного молодого зуйка – 17 июля 1987 (Елсуков 2013). После подъёма на крыло семьи продолжают держаться вместе ещё около двух недель, а затем разбиваются, и птицы перемещаются уже в одиночку (Козлова 1961). В августе и сентябре молодые зуйки по размерам неотличимы от взрослых птиц (рис. 16).

Рис. 16. Молодой малый зуйк *Charadrius dubius*. Низовье реки Рязановка. 1 сентября 2013. Фото А.В.Вялкова.

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции. После окончания периода размножения малые зуйки незаметно исчезают. В течение августа они практически отсутствуют, появляясь вновь в сентябре (Глушченко и др. 2006а). Отлёт этих куликов на зимовки происходит незаметно, миграция как таковая не выражена.

Так, на северо-востоке Приморья в августе, по сравнению с июлем, встречаемость малых зуйков снижается в 6 раз и это указывает на то, что основная масса птиц покидает территорию именно в этом месяце (Елсуков 2013). На то, что осенний пролёт на юге края проходит в конце июля, указывал ещё Е.Н.Панов (1973). Он наблюдал стайки из 5 и 8-10 особей 23 июля на морском берегу. Трёх птиц отметили 5 августа, одиночек – 25 августа и 30 сентября 1961 (Панов 1973). На берегу залива Петра Великого в 1972-1986 годах пролёт малых зуйков был слабый, за всё время наблюдений отметили 162 птицы (0.75% всех учтённых куликов), с максимумом в день – 20 особей. Последняя регистрация взрослой

птицы произошла 27 августа 1976, а молодого малого зуйка – 18 сентября 1975 (Глущенко 1988).

Кочующие группы малых зуйков наблюдались 22-23 июля 1927 в бухте Моряк-Рыболов (Шульпин 1936). На юго-востоке края, в бухте Просёлочная 23 июля 2004 отметили 10 птиц (Шохрин 2017), а поздняя встреча после гнездового периода – 31 августа 1945 (Белопольский 1955). В бухте Петрова двух малых зуйков наблюдали 21 сентября 2005, а одиночных куликов регистрировали 1, 4 и 8 сентября 2005, 9 сентября 2003, 15-17 сентября 2013, 24-25 сентября 2006, 3 октября 2015 (Шохрин 2017) и 11-12 октября 2017 (Шохрин 2018) (рис. 17).

Рис. 17. Малый зуйк *Charadrius dubius*. Бухта Петрова, 12 октября 2017 года. Фото В.П. Шохрина.

Рис. 18. Малый зуйк *Charadrius dubius* с пойманным бокоплавом Amphipoda. Бухта Петрова. 11 апреля 2013. Фото В.П.Шохрина

В окрестностях Уссурийска последняя регистрация относится к 16 сентября 2003 (Глуценко и др. 2006а). На Приханкайской низменности осенний пролёт малых зуйков не выражен, а наиболее поздняя встреча датирована 15 октября 1973 (Глуценко и др. 2006б).

Севернее, на побережье залива Ольги, небольшие группы зуйков из 4-8 особей появлялись 23 июля 1974 и 5 августа 1975, а последних одиночек наблюдали 1 октября 1974 (Лабзюк 1979). На Северо-Востоке Приморья в период осеннего пролёта эти кулики встречаются по 1-2 и изредка, в сентябре, стайками по 3 особи. Самая поздняя встреча датирована 24 октября 1987, а средняя за 17 лет наблюдений – 17 сентября. Последними регистрировали одиночных птиц (65%), по 2 особи (25%), и всего 2 раза по 3 кулика (Елсуков 2013).

Рис. 19. Кормящийся малый зуйк *Charadrius dubius*. Владивосток, Русский остров. 6 апреля 2022. Фото А.П.Роголя.

Питание. Сразу после прилёта, в первой и отчасти второй декадах апреля основную пищу малых зуйков составляют мелкие малоподвижные комары *Tipulidae*, которые в это время в изобилии держатся у уреза воды по берегам рек. За минуту птица отлавливает от 29 до 52 комаров-долгоножек, склёвывая их с песка непрерывно. Со второй половины апреля и в течение мая основу питания куликов составляют обитающие в почве личинки двукрылых семейств *Tabanidae* и *Limoniidae*. Личинок слепней зуйки добывают посредством зондирования, а мелких личинок болотниц отлавливают из самых поверхностных слоёв песка, применяя

особое вибрирование грунта лапами. Иногда в начале июня кулики поедают крупных, длиной до 2.5 см личинок двукрылых рода *Tipula*, добывая их посредством зондирования из плотного сырого песка. Параллельно с зондированием, зуйки склёвывают ползающих насекомых с поверхности грунта. В июле они часто кормятся на речных перекатах, добывая личинок подёнок *Ephemeroptera*. В конце лета основную добычу составляют полихеты (Панов 1964). Весной в бухте Петрова мы неоднократно отмечали, как малые зуйки отлавливали и поедали бокоплавов *Amphipoda* (рис. 18).

Рис. 20. Малый зуйк *Charadrius dubius*. Приморский край, Хасанский район.
21 апреля 2021. Фото А.В.Вялкова.

За предоставленные сведения авторы выражают искреннюю благодарность И.Н.Коробовой (Уссурийск), Т.А.Прядун (Находка), А.П.Роголю (Владивосток), В.Н.Сотникову (Киров) и А.Ю.Яковлеву (Владивосток).

Литература

- Балацкий Н.Н. 2020. Гнёзда птиц Сибири и сопредельных регионов: справочник. Новосибирск, 1: 1-686.
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Ч. 2 // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009. Оценка современного состояния популяций гнездящихся куликов в сельскохозяйственных районах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 18 (486): 863-870.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Кулики *Limicolae* или *Charadriiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.

- Глушченко Ю.Н. (1982) 2019. Гнездящиеся кулики бассейна озера Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1826): 4504-4505.
- Глушченко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: 31-37.
- Глушченко Ю.Н., Кармазина Е.В., Коновалова М.С. 2020. Использование данных по локальным фаунам при изучении многообразия птиц в школьном курсе биологии: остров Путятин // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **32**: 55-66.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 7. Кулики // *Рус. орнитол. журн.* **17** (447): 1594-1601.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 75-81.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1996. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах Южного Приморья // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 103-119.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3** (6): 337-357.
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 143-154.
- Панов Е.Н. 1964. О способах питания некоторых видов куликов // *Зоол. журн.* **43**, 1: 89-97.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Шибнев Б.К. (1973) 2003. Кулики бассейна реки Бикин (Уссурийский край) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (213): 208-210.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2018. Редкие и малоизученные виды птиц Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1568): 758-766.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

Зимовка северных воробьиных птиц в Нижнем Поволжье

В.П.Белик, В.Н.Пименов, А.В.Жменя

Виктор Павлович Белик. Союз охраны птиц России. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: vrbelik@mail.ru

Валерий Николаевич Пименов. Союз охраны птиц России. Волжский,

Волгоградская область, Россия. E-mail: pimenova@inbox.ru

Александр Викторович Жменя. Волгоград, Россия

Поступила в редакцию 8 мая 2022

Фауна птиц Нижнего Поволжья, особенно Волгоградской области, до последнего времени оставалась недостаточно изученной (Белик 2017). Во многом это относится и к зимней авифауне данного региона. Первый список птиц Волгоградской области, опубликованный недавно В.Ф.Чернобаем (2004), содержит некоторые сведения о характере пребывания и численности редких, особо охраняемых видов, но статус и относительная численность остальных птиц приведены лишь в виде символов и балльных оценок. Информация же о распространении и экологии большинства обитающих здесь видов в сводке фактически отсутствует. А фрагментарные материалы по зимующим птицам можно найти лишь в нескольких работах по Заволжью (Волчанецкий, Яльцев 1934; Линдеман 1971; Линдеман и др. 2005).

Поэтому обработка многолетних наблюдений за фенологией миграций и колебаниями численности птиц, которые давно ведутся волгоградским орнитологом-любителем А.В.Жменя, интересующимся местной орнитофауной, содержащим в домашних условиях разные виды воробьиных птиц и постоянно ведущим в дневниках регистрацию их встреч в природе, позволяет частично восполнить пробелы в наших знаниях по фауне, численности, экологии и фенологии миграций ряда видов птиц Волгоградской области.

Свои материалы А.В.Жменя, частично с участием В.Н.Пименова, собирал в 1993-2021 годах в окрестностях Волгограда в Дубовском, Городищенском, Калачевском и Светлоярском районах на правом берегу Волги, а также в Быковском, Среднеахтубинском и Ленинском районах на левобережье вокруг города Волжского. Первичная обработка хранящихся дневников и все выборки по датам первых встреч отдельных видов были сделаны В.Н.Пименовым, а предварительный анализ материалов проведён В.П.Беликом. Для анализа пока взяты лишь типичные тундровые виды, появляющиеся в Поволжье только на зимовке: рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* и пуночка *Plectrophenax nivalis*, а для сравнения проанализи-

зированы также данные по белокрылому жаворонку *Melanocorypha leucoptera*, гнездящемуся в полупустынном Заволжье, а зимой обычно откочёвывающему к западу, в том числе на правобережье Волги.

В таблице указаны все даты первых осенне-зимних встреч этих видов, а для наглядности приведены графики их первых встреч по годам (рис. 1, 2). На этих гистограммах на оси ординат показаны порядковые дни прилёта (начиная с 1 сентября) для всех видов, а на оси абсцисс – годы (зимы). На рисунке 3 представлены также примеры дневниковых записей А.В.Жменя.

Первые осенне-зимние встречи рогатого и белокрылого жаворонков, лапландского подорожника и пуночки в районе Волгограда в 1993-2021 годах

Годы (зимы)	<i>Melanocorypha leucoptera</i>	<i>Eremophila alpestris</i>	<i>Calcarius lapponicus</i>	<i>Plectrophenax nivalis</i>
1993/94	–	22.10.93	–	11.11.93
1994/95	27.11.94	04.11.94	04.11.94	13.11.94
1995/96	19.11.95	17.11.95	19.11.95	19.12.95
1996/97	08.11.96	08.11.96	19.10.96	23.11.96
1997/98	11.11.97	10.11.97	06.11.97	20.12.97
1998/99	30.11.98	29.10.98	29.10.98	30.11.98
1999/00	09.11.99	02.11.99	05.10.99	–
2000/01	–	20.10.00	20.11.00	20.11.00
2001/02	29.10.01	27.11.01	29.10.01	01.12.01
2002/03	28.11.02	21.10.02	14.10.02	29.11.02
2003/04	06.11.03	24.10.03	08.10.03	09.01.04
2004/05	–	27.10.04	04.11.04	20.11.04
2005/06	–	08.11.05	05.10.05	06.01.06
2006/07	–	23.10.06	24.11.06	(04.02.07)
2007/08	–	27.10.07	–	–
2008/09	–	22.10.08	27.09.08	(26.02.09)
2009/10	10.11.09	10.11.09	25.09.09	13.12.09
2010/11	18.11.10	26.10.10	26.09.10	17.11.10
2011/12	11.12.11	24.10.11	25.09.11	01.12.11
2012/13	02.11.12	19.10.12	19.10.12	06.11.12
2013/14	01.11.13	21.10.13	12.10.13	–
2014/15	06.11.14	29.10.14	29.09.14	06.01.15
2015/16	–	22.10.15	13.10.15	[06.11.15]
2016/17	20.11.16	26.10.16	19.11.16	27.11.16
2017/18	–	21.10.17	11.10.17	–
2018/19	–	10.11.18	–	08.01.19
2019/20	(03.03.19)	20.10.19	25.09.19	15.01.20
2020/21	–	13.11.20	07.11.20	–
2021/22	–	08.10.21	11.11.21	–
<i>n</i>	16	29	26	20
<i>lim</i>	29.10–11.12	19.10–27.11	25.09–24.11	06.11–15.01
<i>S.E.</i>	13.11	29.10	21.10	07.12
<i>S.D.</i>	10	11	20	22

Примечание: в круглых скобках указаны выбракованные даты поздних (февральских и мартовских) встреч; в квадратных скобках приведена первая встреча пуночки зимой 2015/16 года в Волго-Ахтубинской пойме в Ленинском р-не (Е.В.Гугуева, личн. сообщ.).

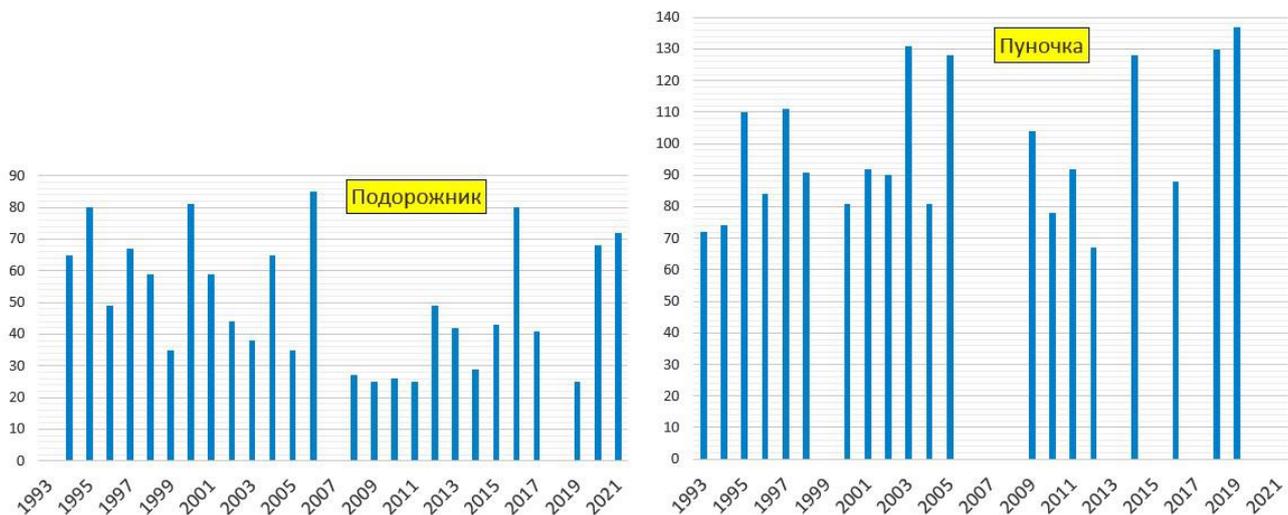

Рис. 1. Сроки осеннего появления лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* и пуночки *Plectrophenax nivalis* в окрестностях Волгограда в 1993-2021 годы

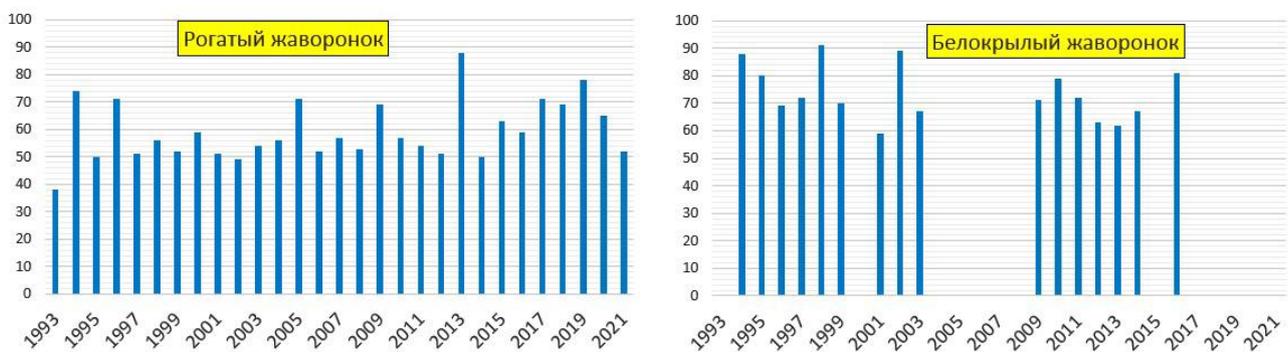

Рис. 2. Сроки осеннего появления рогатого *Eremophila alpestris* и белокрылого *Melanocorypha leucoptera* жаворонок в окрестностях Волгограда в 1993-2021 годы

Как видно из представленных материалов, первым в Нижнем Поволжье осенью появляется подорожник, регистрировать которого начинали с 29 сентября – 24 ноября, в среднем с 21 октября ($n = 26$). Эти птицы зимуют в Поволжье регулярно, не отмечены они лишь в 3 зимы из 29, но их численность здесь на зимовке в целом невелика. Обычно они встречаются в степи небольшими группами до 20-25 особей, а сроки их появления очень сильно колеблются по годам (стандартное отклонение составляет ± 20 дней), вероятно, в зависимости от погодных условий в более северных и восточных степных районах.

Следует отметить, что западнее, в степном Придонье, подорожник встречается зимой значительно реже (Алфераки 1910; Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Белик 2000; Ломакин, Белик 2008; Белик и др. 2013; Нумеров и др. 2021; и др.), а южнее, в дельте Волги и в Предкавказье, он вовсе является редким залётным видом (Динник 1886; Сарандинаки 1909; Бёме 1926; Ткаченко 1966; Моламусов 1967; Комаров и др. 2011; Амосов 2012; Караваев и др. 2015; Реуцкий 2015; Очаповский 2017).

В среднем на одну неделю позже, чем лапландский подорожник, в Нижнем Поволжье появляется рогатый жаворонок, регистрировавшийся

с 19 октября – 27 ноября, в среднем с 29 октября ($n = 29$). Этот вид зимует регулярно, отмечался каждую зиму, часто в значительном числе, иногда крупными стаями, достигавшими 1000-1500 особей. Достаточно стабильны и сроки его появления на зимовке (стандартное отклонение составляет всего ± 11 дней), что позволяет предполагать наличие циркадных ритмов, регулирующих его миграции из тундры на юг. Около 20 октября рогатый жаворонок появлялся в степном Заволжье и 1920-е годы (Волчанецкий, Яльцев 1934; Волчанецкий 1954).

В степное Придонье рогатые жаворонки прилетают осенью примерно на месяц позже, чем в Поволжье, в среднем за 1967-1994 годы – 26 ноября (Белик 1995). На Дону и в Предкавказье их зимовки нерегулярны, численность кочующих птиц значительно ниже, а массовые инвазии наблюдаются обычно лишь в суровые снежные зимы (Россигов 1884; Сарандинаки 1909; Бёме 1926; Моламусов 1967; Хохлов 1990; Белик 1995; Ломакин, Белик 2008; и др.). В степном Придонье в 1970-е годы прослежена депрессия численности зимующих рогатых жаворонков; то же было отмечено тогда и в Заволжье, но позже численность птиц, по-видимому, частично восстановилась, хотя на Верхнем Дону сейчас вновь наблюдают тенденцию к её снижению (Белик 1995; Линдеман и др. 2005; Нумеров и др. 2021).

The image shows two pages of handwritten field notes from a diary, dated February 27, 2013 and October 28, 2014. The notes are organized in a grid with columns for date, time, location, and observations. The handwriting is in Russian and includes details about bird sightings, weather, and locations like 'Засмурье' and 'Степно-восточное'.

Рис. 3. Образцы дневниковых записей А.В.Жменя

Белокрылый жаворонок появляется осенью у Волгограда примерно на полмесяца позже, чем рогатый, с 29 октября – 11 декабря, в среднем 13 ноября ($n = 16$). Сроки его миграций достаточно стабильны (стан-

дартное отклонение составляет всего ± 10 дней), но кочёвки этого жаворонка нерегулярны, и их отмечали у Волгограда лишь в 16 из 29 зим. Нередко налёты белокрылого жаворонка носят характер нерегулярных инвазий, когда появляются сразу большие стаи, насчитывающие иногда до 1000-1500 особей, что хорошо известно для областей, лежащих за пределами основной гнездовой части ареала этого вида (Росси́ков 1888; Бёме, Ушатинская 1932; Белик, Музаев 1995; Линдеман, Лопушков 2004; Линдеман и др. 2005; Ломакин 2006; и др.). Однако причины и направленность таких зимних инвазий по-прежнему остаются недостаточно выясненными.

Пуночка прилетает к Волгограду обычно последней, 6 ноября – 15 января, в среднем 7 декабря ($n = 20$), часто уже зимой, а иногда появляется лишь в феврале, в конце зимы, что отмечали и в других районах Заволжья (Волчанецкий, Яльцев 1934; Линдеман 1971). Её кочёвки нередко связаны с резкими похолоданиями и снегопадами, поэтому не имеют чётких сроков (стандартное отклонение дат прилёта максимальное, составляет ± 22 дня) и нерегулярны, отмечены в 20 из 29 зим. Сравнительно невелика и численность пуночек, кочующих в Поволжье; обычно их стаи насчитывают до 10-60 птиц и лишь изредка достигают 100-200 особей (Белик и др. 2015).

Рис. 4. Пуночка *Plectrophenax nivalis* в Волго-Ахтубинской пойме. 6 ноября 2015. Фото Е.В.Гугуевой

В степях Придонья и Предкавказья, к западу и югу от Волгоградской области, пуночки встречаются значительно реже (Сарандинаки 1909; Алфераки 1910; Бёме 1926; Моламусов 1967; Хохлов и др. 2001; Lorenz 2011; Очаповский 2017; и др.), но при инвазиях они долетают до Черноморского побережья Кавказа и южных границ Дагестана (Бутьев, Лебедева 1989; Тильба 2006), а иногда отмечаются даже в Грузии и Турции (Абуладзе 1977; Kirwan *et al.* 2014).

Таким образом, пуночка, подорожник и рогатый жаворонок являются более или менее обычными, регулярно зимующими видами птиц Нижнего Поволжья, причём называть здесь рогатого жаворонка малочисленным видом (Чернобай 2004) не вполне корректно. Белокрылый жаворонок подтвердил свой статус инвазионного вида, массовые зимние налёты которого в Поволжье продолжаются и в настоящее время. Причины и направления его нерегулярных инвазий определяются, вероятно, какими-то факторами, которые проявляются где-то в основных районах размножения и зимовок этого вида и требуют дополнительных специальных исследований.

Благодарим Е.В.Гугуеву за предоставленную информацию о встрече пуночки в Природном парке «Волго-Ахтубинская пойма».

Л и т е р а т у р а

- Абуладзе А.В. 1977. О залёте пуночки (*Plectrophenax nivalis* L.) в Грузию // *Сообщ. АН ГССР* **85**, 2: 453-455.
- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* **3**: 162-170.
- Амосов П.Н. 2012. Птицы (Aves) // *Состояние и многолетние изменения природной среды на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника*. Волгоград: 182-211.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-212.
- Белик В.П. 1995. Зимовки рогатого жаворонка в степном Подонье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **7**: 3-6.
- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П. 2017. История изучения птиц Волгоградского Поволжья // *Поволж. экол. журн.* **3**: 207-239.
- Белик В.П., Музаев В.М. (1995) 2018. Современный характер пребывания белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* на юго-востоке европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1676): 4869-4871.
- Белик В.П., Пименов В.Н., Гугуева Е.В. 2015. Эльтонский жаворонок в Поволжье: история изучения и исчезновения черного жаворонка // *Стрепет* **13**, 2: 86-104.
- Белик В.П., Шергалин Е.Э., Франкьен И.Ж. 2013. М.М.Алфераки – Птицы Нижнего Дона: Passeriformes // *Стрепет* **11**, 2: 5-22.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* **1**: 175-274.
- Бёме Л.Б., Ушатинская Р.С. 1932. О заселении степей восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **9**: 163-183.
- Бутьев В.Т., Лебедева Е.А. 1989. О встречах некоторых видов птиц на Кавказском побережье Каспийского моря // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий: Тез. докл. краевой науч.-практ. конф.* Ставрополь: 203-204.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство жаворонковые Alaudidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 512-594.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП // *Учён. зап. Саратов. ун-та* **11**, 1: 63-93.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **17**, 1: 260-378.
- Караваев А.А., Витович О.А., Хубиев А.Б., Поливанов В.М. 2015. Птицы // *Позвоночные животные Тебердинского заповедника: Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (Аннотированный список видов)*. 2-е изд. М.: 28-92.

- Комаров Ю.Е., Иващенко Н.А., Малиев С.В. 2011. К авифауне Моздокского района Северной Осетии – Алании // *Стренет* **9**, 1/2: 38-67.
- Линдеман Г.В. 1971. Птицы искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне Северного Припашая // *Животные искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне*. М.: 120-151.
- Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А. 2005. *Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни*. М.: 1-252.
- Линдеман Г.В., Лопушков В.А. 2004. Многолетняя динамика населения жаворонков в заволжской глинистой полупустыне // *Орнитология* **31**: 114-122.
- Ломакин С.А. (2006) 2011. Зимняя инвазия белокрылого *Melanocorypha leucoptera* и чёрного *M. yeltoniensis* жаворонков в Ростовскую область // *Рус. орнитол. журн.* **20** (684): 1721-1724.
- Ломакин С.А., Белик В.П. (2008) 2015. Материалы к зимней орнитофауне северных районов Ростовской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3366-3383.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Соколов А.Ю., Климов А.С., Ушаков М.В., Масалькин А.И., Труфанова Е.И., Транквилевский Д.В., Квасов Д.А. 2021. *Наземные позвоночные Воронежской области: Кадастр*. Белгород: 1-612.
- Очаповский В.С. 2017. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Ростов-на-Дону: 1-216.
- Реуцкий Н.Д. 2015. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть пятая) // *Астрахан. вестн. экол. образования* **1** (31): 75-108.
- Росси́ков К.Н. 1884. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // *Зап. Акад. наук* **49**. Прил. 4: 1-48.
- Росси́ков К.Н. 1888. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **19**: 36-57.
- Сарандинаки Г. 1909. Некоторые данные для орнитологии Ростовского н/Д. округа Донской области // *Сб. студенч. биол. кружка при Новороссийском ун-те* **4**: 1-75.
- Тильба П.А. 2006. Авифауна Сочинского национального парка // *Науч. тр. Сочинского нац. парка* **2**: 226-270.
- Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* **6**: 147-230.
- Хохлов А.Н. 1990. Особенности размещения, численности и экологии жаворонковых в антропогенных ландшафтах Центрального Предкавказья // *Малоизученные птицы Северного Кавказа: материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 196-222.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. 2001. *Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий: Учебное пособие к спецкурсу*. Ставрополь: 1-96.
- Чернобай В.Ф. 2004. *Птицы Волгоградской области*. Волгоград: 1-287.
- Kirwan G.M., Özen M., Ertuhan M., Atahan A. (compilers) 2014. Turkey Bird Report 2007-2011 // *Sandgrouse* **36**: 146-175.
- Lorenz Th. 2011. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Passeriformes (русский перевод) // *Стренет* **9**, 1/2: 7-37.

Серая *Muscicapa striata*, рыжехвостая *Muscicapa ruficauda* и восточная малая *Ficedula albicilla* мухоловки на Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 12 января 2022

Серая мухоловка *Muscicapa striata sarudnyi* (Snigirewski, 1928)

По древесно-кустарниковому поясу серая мухоловка широко распространена на Западном Тянь-Шане. В Таласском Алатау она в 1930-х годах гнездилась только в горном тугае, в 1940-х – в кустарниковых зарослях и садах предгорий, в яблочниках каньона Аксу, в лиственных кустарниках среди арчовников и изредка в тугае до высоты 2500 м над уровнем моря (Шевченко 1948; Шутьпин 1961). В 1960-е годы в небольшом числе её нашли в тугае по рекам Аксу и Джабаглы, в арчовниках Балдыбрека, но она определённо отсутствовала в сёлах, в арчовых лесах севернее Аксу (Ковшарь 1966), где появилась в следующее десятилетие. На основании этого высказана мысль о значительных колебаниях численности вида и о его перераспределении по биотопам в разные годы, что подтверждено позже. Летом 1970 и 1972 годов гнездо серой мухоловки нашли в селе Новониколаевка, ныне Жабагылы (Губин 2012), а в 2005 – в его окрестностях. В лиственном тугае ущелья Талдыбулак численность серой мухоловки летом 1994-2014 годов колебалась от 0.0 до 0.7 ос./ч (2000, 2004, 2010, 2011, 2014 и 1998). В арчовых лесах урочища Чуулдак она с 1985 года чаще гнездилась в каньонах Бала-Балдыбрек и Кши-Чимбулак, в 1987 и 2007 – по всему урочищу, и численность вида менялась от 0.0 до 0.7 ос./ч (1991, 1992, 2000, 2021 и 2007). В арчовом лесу ущелья Кши-Каинды эта мухоловка на гнездовании отсутствовала 8 лет (1989, 1990, 1993, 1996, 1998, 2000, 2011, 2013; 9 июля 1996 одиночку встретили в соседнем ущелье Улькен-Каинды) и была немногочисленна в 1986, 1988 и 2010 годах (0.6, 0.6 и 0.8 ос./ч). Причём среднее число птиц, пролетающих здесь весной и осенью в годы отсутствия вида на гнездовании было в 3 раза меньше, чем в годы его присутствия (1.8 и 5.2 ос./ч, соответственно). В каньоне Аксу серая мухоловка не гнездилась в 2000-2002, 2005 годах и была многочисленна в 2007 году (3.1 ос./ч). Отметим, что несмотря на отсутствие вида на гнездовании в отдельные годы в различных местах и биотопах, его численность в целом стабильна (рис. 1-4).

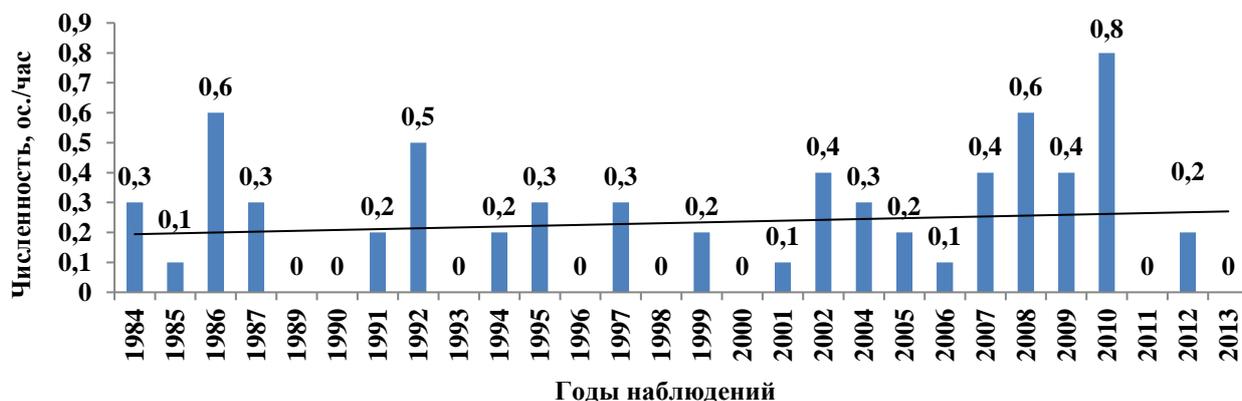

Рис. 1. Динамика численности серой мухоловки *Muscivora striata* в Таласском Алатау (май – первая декада июля). Арчовый лес ущелья Кши-Кайнды

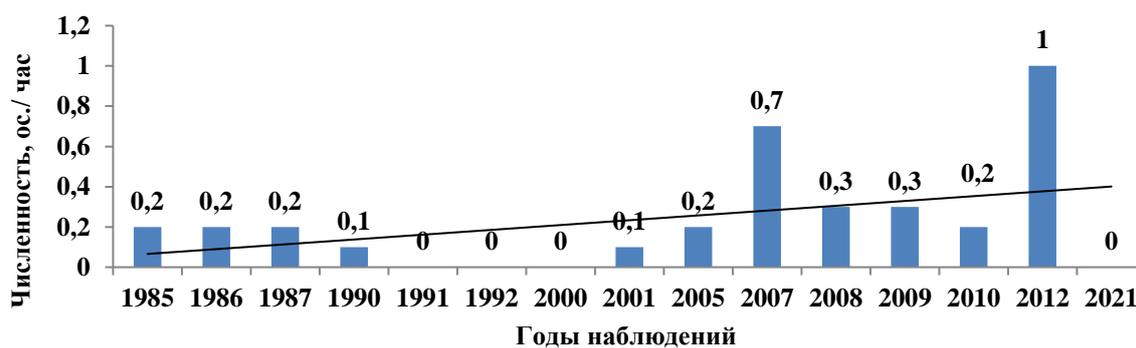

Рис. 2. Динамика численности серой мухоловки *Muscivora striata* в Таласском Алатау (май – первая декада июля). Арчовый лес урочища Чуулдак

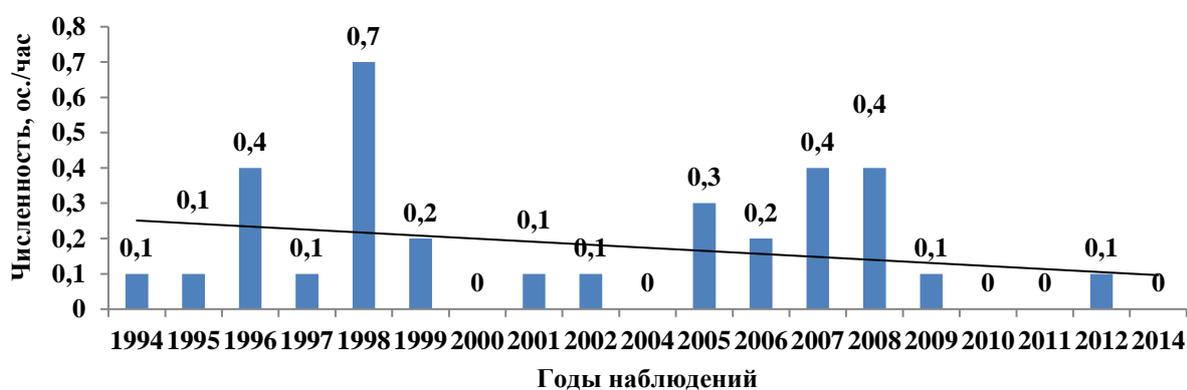

Рис. 3. Динамика численности серой мухоловки *Muscivora striata* в Таласском Алатау (май – первая декада июля). Лиственный тугай ущелья Талдыбулак

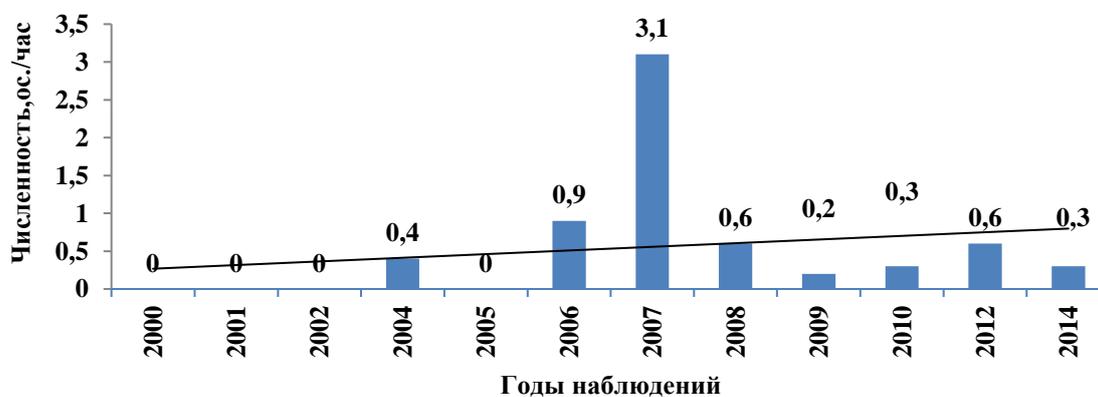

Рис. 4. Динамика численности серой мухоловки *Muscivora striata* в Таласском Алатау (май – первая декада июля). Каньон Аксу

Рис. 5. Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Журундысай, Каратау. 10 июля 2020. Фото А.Исабекова

Непостоянна численность этого вида и в других местах. В Пскемском, Угамском хребтах и в Каржантау серая мухоловка в середине XX века была ландшафтной птицей лиственных лесов (Корелов 1956). Такой же многочисленной её нашли в долине реки Пскем в 2002-2003 и 2016 годах. В верховьях долины реки Ойгаинг летом 2007 года отметили лишь 3 одиночные птицы, в 2016 – одну (Ковшарь 2003, 2004; Митропольский и др. 2008; Тен и др. 2017). Однако в долине реки Угаме, где летом 1949 года гнезилось до 3 пар на 0.5 км маршрута (Корелов 1956), с 10 по 13 июля 2003 встречена 1 пара, а 18-19 мая 2011 – одиночки 3 раза в разных местах и биотопах. На Угамском хребте в ущелье Сайрамсу численность в июле 2003 и 2005 годов составила 0.3 и 0.9 ос./ч. В ущелье Каскасу серая мухоловка отсутствовала в 2003 и 2012 годах и была немногочисленна в 2011 (0.3 ос./ч), в ущелье Сарыайгыр её встречали каждое посещение (2008 год – 0.8 ос./ч; 2011 и 2012 – по 0.3 ос./ч; 2017 – 0.2 ос./ч, 2018 – 0.1 ос./ч). Летом 2003 года серую мухоловку чаще встречали в Каржантау (ущелья Карабаусай – 3 особи, Бадам – 10 и Акмечеть – 14), в горах Каракус (11), на Казгурте (11) и реже в каньоне Машат (1 особь). В последнем эту мухоловку не нашли летом 2004, 2008 и 2021 годов, но в соседней долине Даубаба пара гнездилась в 2008 и 2009 годах. В ущелье Бадам пара серых мухоловок найдена на гнездовании в 2020 и 2021 годах.

По лиственным лесам Каратау серая мухоловка на гнездовании отсутствовала в 1926-1927 годах (Шапошников 1931), позже была обычна. В начале XXI века тенденция к снижению гнездовой популяции замечена в ущелье Беркара Малого Каратау (Гаврилов, Колбинцев 2004), что в этот же период наблюдали и в Таласском Алатау. Колебания численности вида на гнездовании не удалось проследить, но во второй половине августа 2002, 2010 и 2019 численность серых мухоловок в ущелье Боролдай соответствовала 8.2, 3.5 и 5.0 ос./ч, а в верхней части долины в 2019 году – 7.2 ос./час. В ущельях Теректы, Орта-Сунге и Аяк-Сунге в первой половине августа 2015 года численность была 2.1, 5.6 и 2.9, а в середине августа 2019 года в первых двух она составила 7.1 и 7.2 ос./ч.

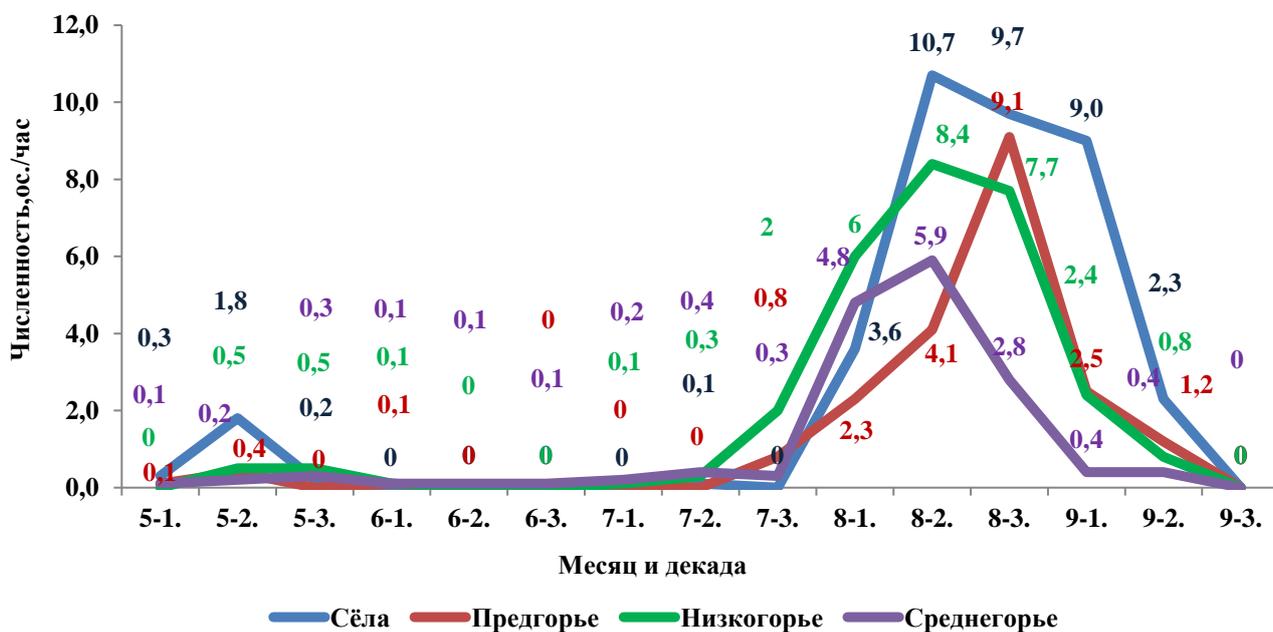

Рис. 6. Сезонная динамика численности серой мухоловки *Muscicapa striata* в Таласском Алатау

Несмотря на то, что серая мухоловка гнездится только на лесных участках гор, в период миграций она встречается повсеместно. В населённых пунктах в предгорьях Таласского Алатау весной она становится заметной в начале мая, хотя в отдельные годы появляется в апреле (28 апреля 1996; 30 апреля 1990, 2000). К середине мая её численность увеличивается и к концу мая падает (0.3, 1.8, 0.2 ос./ч, рис. 6). Последняя встреча серой мухоловки весной состоялась 31 мая 2009. Вновь она появляется в этих местах в середине июля (13 июля 2004) и исчезает к концу сентября (24 сентября 1983). Осенью максимальную численность серых мухоловок наблюдали с середины августа до начала сентября (подекадно: 10.7, 9.7 и 9.0 ос./ч).

Весной по предгорьям пролёт серой мухоловки проходит незаметно и при незначительной численности (в первые 2 декады мая 0.1 и 0.4 ос./ч, рис. 6) и после 19 мая (2017) она исчезает, но иногда встречается и позже (7 июня 2001), спускаясь из низкогорий на кормёжку. Вновь серая

мухоловка становится заметной по предгорьям в конце июля (0.8 ос./ч), число мигрирующих птиц растёт в течение всего августа (2.3, 4.1 и 9.1), сокращаясь к середине сентября (2.5 и 1.2 ос./ч). Крайне редко отдельные особи задерживаются до октября (1 октября 2015 и 8 октября 1973). Здесь же на пролёте по лесопосадкам серая мухоловка более обычна в середине мая (0.6 ос./ч) и сентября (2.6 ос./ч), многочисленна – в конце августа (6.3 ос./ч).

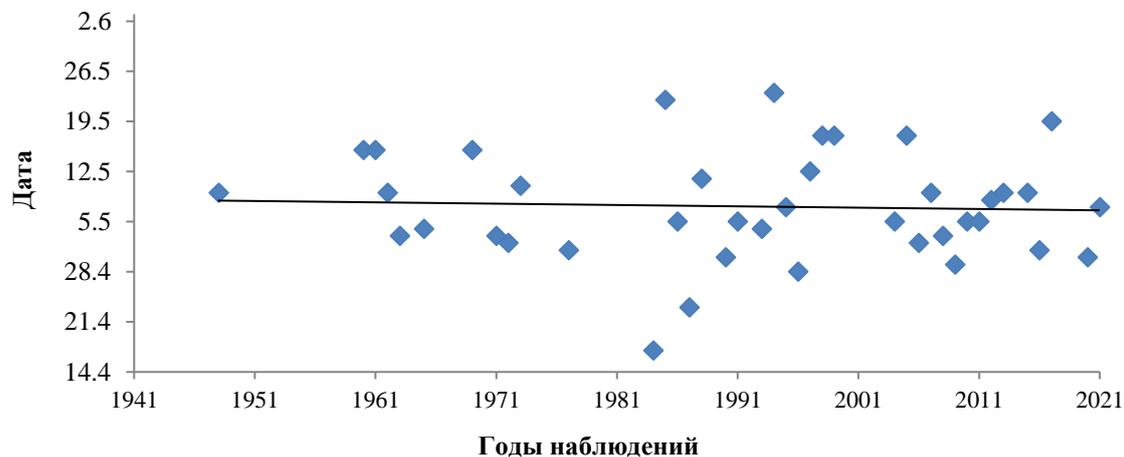
В низкогорьях серая мухоловка обычна с середины мая (23 мая 1987) по начало июня (0.5, 0.5 и 0.1 ос./ч, рис. 6), становясь незаметной до июля, в период строительства гнёзд и насиживания кладок. С вылетом птенцов и началом кочёвок численность вида растёт весь июль (0.1, 0.3 и 2.0 ос./ч) и становится максимальной с подлётом мигрантов в середине августа (8.4 ос./ч). Покидает серая мухоловка этот район в сентябре (27 сентября 1996).

На гнездование до среднегорий серая мухоловка в отдельные годы поднимается уже в апреле (17 апреля 1984) и в небольшом числе встречается до сентября (17 сентября 1992). Здесь она предпочитает арчовые или смешанные леса, где её численность в 2 раза выше, чем на открытых участках (18.1 и 8.6 ос./ч), которые она избегает в гнездовой период. Несмотря на то, что серая мухоловка не покидает этот район с весны до осени, её общая численность здесь до 2 раз ниже, чем в предыдущих поясах гор (рис. 6). Уже к концу августа более половины птиц спускается до предгорий, где их число резко увеличивается, достигая максимума (с 4.1 до 9.1 ос./ч), а с начала сентября их постепенный отлёт из верхних поясов гор становится заметным. Последняя встреча серой мухоловки в среднегорье состоялась 11 октября (1986).

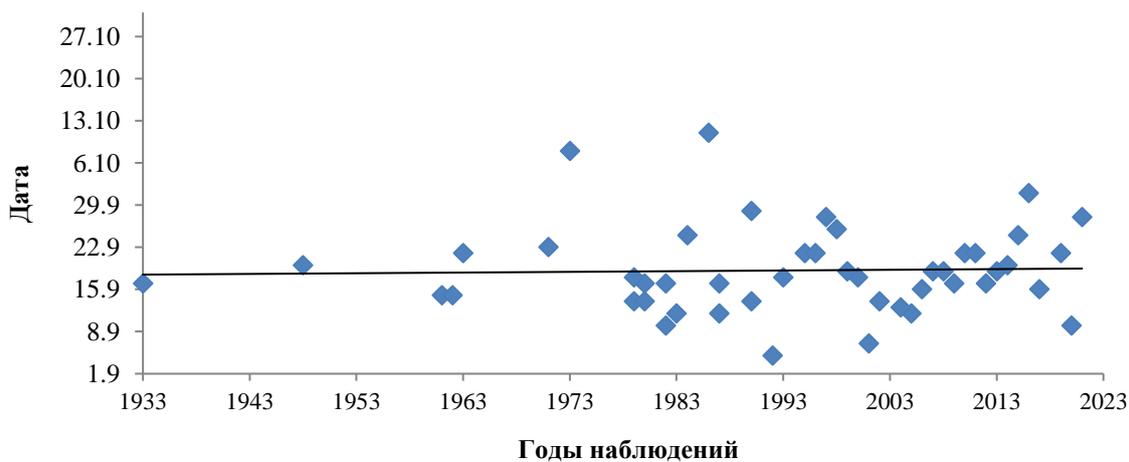
В августе серая мухоловка в незначительном числе залетает и в арчовый стланик (подекадно: 0.1, 0.5 и 0.2 ос./ч), а однажды её встретили здесь 10 июня (2009). Анализируя сроки её пребывания в Таласском Алатау за последние 80 лет, отметим, что в целом они не изменились (рис. 7), хотя даты её первых и последних встреч в течение ряда лет значительно варьируют. Так, весной первых птиц встречали в 1984 году 17 апреля и в 1994 году – 23 мая, осенью последних в 1992 году 4 сентября и в 1986 году – 11 октября. Вероятно, подобные перепады связаны с упущениями в наблюдениях, а возможно, со сроками прихода весны и осени или же с колебаниями численности, характерными для вида.

В местах размножения песню самцов серой мухоловки слышали с 15 мая (1965) по 9 июня (1973). Выбор места гнездования приходится на май. При этом иногда самец подкармливает самку (27 мая 1985). Строительство гнёзд наблюдали с 25 мая (1984) по 5 июля (1983), но чаще в первой половине июня. Одна из пар 25 мая начала его строительство в берёзово-арчовом лесу в развилке стволов многоствольной берёзы высотой 11 м и на высоте 6 м. В этот день был намечен его контур из луба и

корешков, которые самка собирала на небольшом обрыве в 12 м от берёзы. Самец в строительстве участие не принимал, но кормил самку. Пара мухоловок агрессивно отгоняла дерябу *Turdus viscivorus*, подлетавшего на 4-5 м к месту строительства. 30 мая гнездо было сброшено. 5 июля наблюдали серую мухоловку, разбирающую гнездо райской мухоловки *Terpsiphone paradisi*, но куда она носила строительный материал, проследить не удалось.

Первая встреча ↑

Последняя встреча ↑

Рис. 7. Динамика сроков прилёта и отлёта серой мухоловки *Muscicapa striata* в Таласском Алатау (по данным Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы)

Гнёзда серая мухоловка устраивает на разных видах деревьев с учётом поясности гор. В низкогорьях это ива (19.1%), яблоня, вишня и жимолость (по 4.8%), в среднегорьях – арча (47.4%) и берёза (9.5%), в населённых пунктах – электроизолятор на стене дома, черенки двух лопат, укрепленных на крыше сарая (по 4.8%). Прочем использование сооружений человека при устройстве гнёзд, по-видимому, встречается не так уж редко. Так, в районе реки Аксаката гнездо серой мухоловки нашли под бетонным мостом (<http://www.birds.uz>, Б.Недосеков). Высота расположения гнёзд 1.5-6.0, в среднем 2.6 м от земли, при высоте деревьев 3.2-

15.0, в среднем 7.8 м. Обычно гнёзда строились на боковых ветвях, нередко у ствола на лиственных деревьях, а на арче чаще выбирались сухие ветви. В материале одного из гнёзд весом 8.5 г, построенного на арче, нашли луб (1.9 г), кору арчи (1.1 г), корешки (0.6 г), кору берёзы и мох (по 0.5 г), полынь и хвою арчи (по 0.2 г), злаки (0.16 г), пух и лист ольгеи гребенчатой *Olgaea pectinata* (по 0.02 г), лист леонтицы Альберта *Leontice albertii* (0.01 г) и ветошь. Его размеры, мм: диаметр гнезда 70×100, диаметр лотка 45×65 мм, высота гнезда 40 и 70, глубина лотка 29 и 45.

Рис. 8. Серая мухоловка *Muscicapa striata* на гнезде. Беркара, Каратау. 6 июня 2018. Фото А.Исабекова

Яйца в гнёздах находили с 30 мая по 18 июня (1969 и 1968), кладки содержали от 3 до 5 яиц, в среднем 3.8 яйца. Две из них начаты 10 и 11 июня 1963 (Ковшарь 1966) и из 15 кладок одна содержала 2 и две – по 1 неоплодотворённому яйцу. С 20 июня (1948) (Ковшарь 1966) по 12 июля (2007), чаще в третьей декаде июня, родители кормили от 2 до 4 птенцов. Средняя величина выводка 3.7 птенца. Гибель гнёзд велика: из 8 с прослеженной судьбой птенцы вылетели только из одного. Слётков встречали с 29 июня (2003) по 13 августа (1933) (Шульпин 1961).

По соседним хребтам Западного Тянь-Шаня о фенологических сроках в жизни серой мухоловки известно следующее. В Чаткальском заповеднике выводки встречали со второй половины июля 1937, а в 1949

году – в начале августа (Железняков, Колесников 1958). В одноимённом хребте долины Аксаката 17 июня 1954 найдено гнездо с 3 яйцами (Корелов 1956), а 19 июня 2012 пара серых мухоловок кормила оперённых птенцов (<http://www.birds.uz>). В Каржантау первых птиц весной встречали 8 мая (2003), спаривание и строительство гнёзд шло с 18 мая по 15 июня, полные кладки находили 15-18 июня, а слётков – до конца июля (1954) (Корелов 1956).

Рис. 9. Серая мухоловка *Muscicapa striata* кормит слётка.
Хребет Боролдай, ущелье Кокбулак. 2 июля 2013. Фото О.Белялова

В Боролдайтау самая ранняя встреча серой мухоловки весной произошла 24 апреля (2018), самая поздняя осенью – 29 сентября (2014). Яйца в гнёздах отмечали 11 июля (1960), (Корелов 2012), слётков наблюдали 2 июля (2013). В материале одного из старых гнёзд, устроенного на боярышнике высотой 5 м на боковой ветке в 2.5 м от земли, в наружный слой были вплетены старые листья. В Малом Каратау первых птиц встречали 29 апреля (2010), кладки находили с 27 мая (2020) по 26 июня (1991) (Губин, Карпов 2000), птенцов – с 6 июня по 29 июня (2019), слётков – с 10 июля (2020) (<http://www.birds.kz>). В Каратауском заповеднике самая ранняя встреча серой мухоловки весной состоялась 29 апреля (2018), самая поздняя осенью – 28 сентября (2010).

Рыжехвостая мухоловка *Muscicapa ruficauda* Swainson, 1838

На Западном Тянь-Шане рыжехвостая мухоловка известна по единственной встрече. В долине реки Майдантал 17 июля 1907 была добыта самка (Зарудный 1910). В каньоне Бала-Балдыбрек 4 августа 1933 и 27

июня 1963 наблюдали одиночную птицу, которая не была добыта (Шульпин 1961; Ковшарь 1966). Больше сведений о встречах вида не известно.

Восточная малая мухоловка
Ficedula albicilla (Pallas, 1811)

Для Западного Тянь-Шаня известна по трём встречам. На перевале Чокпак 16 сентября и 1 октября 2005 отловлены две молодые птицы (Гаврилов, Абаев и др. 2017). 12 октября 2006 одиночная малая мухоловка встречена в ущелье Талдыбулак в Таласском Алатау.

Литература

- Гаврилов А.Э., Абаев А.Ж., Зарипова С.Х. 2017. Материалы по срокам пролёта и численности мигрантов на Чокпакском перевале (предгорья Западного Тянь-Шаня). Сообщение 2. Воробьеобразные (Passeriformes) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 76-84.
- Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. 2004. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 97-99.
- Губин Б.М. 2012. Орнитологические наблюдения в северной части заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Аксу-Жабаглинского заповедника* **10**: 1-249.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **9** (88): 3-14.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных Горно-Лесного заповедника // *Тр. Горно-Лесного заповедника*. Ташкент: 94-117.
- Зарудный Н.А. 1910. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* **2**: 99-117.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia*: 135-149.
- Ковшарь В.А. 2004. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г. // *Selevinia*: 109-115.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Корелов М.Н. 2012. Орнитологические экспедиции в Каратау в 1958 и 1960 гг. // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 25-41.
- Митропольский О.В., Митропольский М.Г., Кашкаров О.Р. 2008. Птицы среднего течения реки Ойгаинг и прилегающей части хребта Майдантал (Западный Тянь-Шань) // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 129-139.
- Тен А.Г., Грицына М.А., Нуриджанов Д.А., Абдураупов Т.В., Солдатов В.А. 2017. Орнитофауна верхней части бассейна реки Пскем // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 51-75.
- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **40**, 3/4: 237-284.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы*. Алма-Ата: 36-70.
- Шульпин Л.М. 1961. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 147-160.

Негнездящиеся виды чистиковых *Alcidae* в Кандалакшском заливе

В. В. Бианки

Виталий Витальевич Бианки. Кандалакшский государственный природный заповедник

Второе издание. Первая публикация в 1960*

В атлантическом секторе Северного Ледовитого океана гнездится 6 видов чистиковых. В Белом море размножается 2 из них: атлантический чистик *Serphus grylle* и гагарка *Alca torda*. Остальные 4 вида: люрик *Alle alle*, длинноклювая *Uria aalge* и короткоклювая *U. lomvia* кайры и тупик *Fratercula arctica*, – встречаются здесь только во время миграций. Однако внутреннее расположение Белого моря, примерно 6-месячная скованность его поверхности льдом и меньшая сравнительно с Баренцевым морем продуктивность (Зенкевич 1956) мало благоприятствуют миграции в него этих птиц. Негнездящиеся чистиковые попадают в Белое море случайно во время кочёвок. Поэтому они и наблюдаются здесь не ежегодно (возможно, кроме кайр) и в малом количестве.

Регулярные наблюдения последних 3 лет (с лета 1955 по весну 1958 года) в Кандалакшском заливе дали возможность собрать некоторый материал по видовому составу негнездящихся здесь чистиковых птиц, их численности и времени пребывания. Остановимся отдельно на каждом виде.

Люрик *Alle alle*. До 1956 года на Белом море этот вид не был отмечен. 31 октября 1956 и 20 октября 1957 в Кандалакшском заливе были добыты 2 одиночных взрослых птицы. Таким образом, во время осенней миграции некоторое количество люриков заходит в Белое море. В Кандалакшском заливе они держатся в одиночку и встречаются редко поздней осенью.

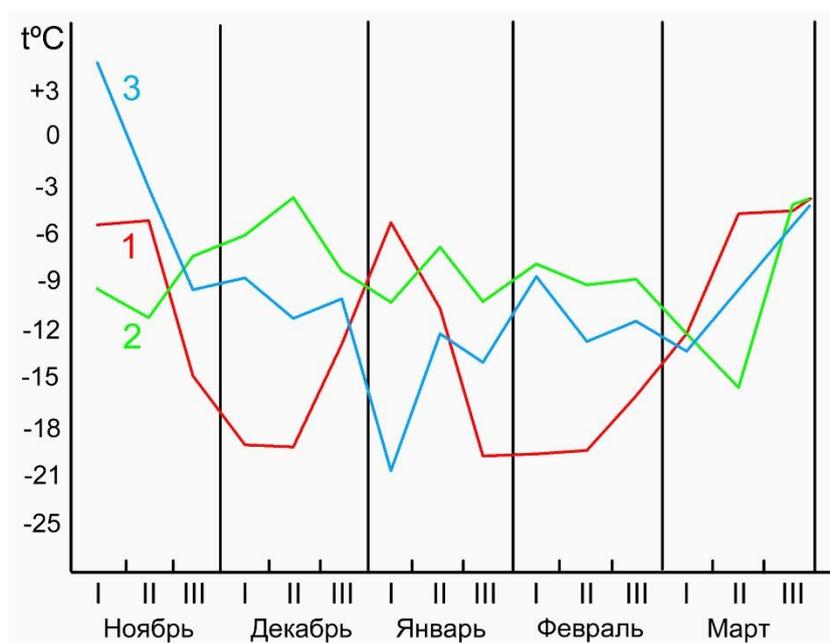
Длинноклювая *Uria aalge* и короткоклювая *U. lomvia* кайры. Оба вида кайр в небольшом числе регулярно наблюдались зимой в полыньях Кандалакшского залива. Количество длинноклювых кайр примерно в 10 раз больше, чем короткоклювых. Кайры появляются здесь в декабре – начале января, после того как залив покрывается льдом. Однако связи между замерзанием залива и появлением кайр установить не удаётся (табл. 1). Вероятнее связь времени появления кайр с понижением температуры воздуха (см. рисунок). Как видно при сопоставлении рисунка и таблицы 1, в декабре 1955 и в январе 1958 года появление

* Бианки В.В. 1960. Негнездящиеся виды чистиковых (*Alcae*) в Кандалакшском заливе // Тр. Кандалакшского заповедника 2: 113-121.

первых птиц у города Кандалакши совпало с первым значительным понижением температуры. Зимой 1956/57 года эта связь менее заметна. В январе 1957 года появление кайр совпало со вторым небольшим понижением температуры.

Таблица 1. Сроки замерзания Кандалакшского залива* и появления кайр

Показатели	Зимы		
	1955/56 год	1956/57 год	1957/58 год
Замерзание залива	3 декабря	10 ноября	4 декабря
Появление первых кайр	11 декабря	7 января	5 января
Разница в днях	8	58	32

Средние декадные температуры воздуха.
Гидрометеорологическая станция Кандалакши.
1 – зима 1955/56, 2 – зима 1956/57, 3 – зима 1957/58 года

По-видимому, усиление мороза в некоторых местах создаёт неблагоприятные условия для существования кайр. Они оказываются вынуждены искать более подходящие места и тогда появляются в полыньях Кандалакшского залива. В этом отношении второе сравнительно небольшое понижение температуры воздуха может сыграть ту же роль, что и первые сильные морозы.

Как уже отмечалось в литературе (Карташев 1955; Успенский 1956; и др.), кайры совершают свои кочёвки не только в плавь, но и на крыльях. Последний способ характерен для них в зимних условиях, когда птицы вынуждены перелетать из одной полыньи в другую.

* Все гидрометеорологические данные получены с Кандалакшской гидрометеостанции.

Таким же образом, в поисках чистой воды, кайры попадают в Кандалакшский залив. Вынужденные длительные перелёты не всегда кончаются благополучно. Измученные, ослабевшие птицы вынуждены садиться на снег, не долетев до воды. Если это случается около дорог или населённых пунктов, то они попадают в руки человека. Из окрестностей Кандалакши нам известно 10 находок кайр на снегу. Большинство из них (8 случаев) совпадает во времени с появлением этих птиц на полыньях, остальные два произошли позднее, в конце января – феврале. Все 10 кайр были обнаружены живыми, но сильно истощёнными. Две длинноклювых кайры весили всего 650 и 754 г, что на 71-175 г (8.5-21.2%) меньше минимального веса этих птиц, указанного Л.О.Белопольским (1957) и приводимого нами ниже.

В большинстве случаев кайры совершают перелёты ночью маленькими стайками. Все найденные на снегу птицы были обнаружены утром. Только в январе 1957 года над Кандалакшским заливом удалось наблюдать дневные перелёты. В это время было зарегистрировано необычайно большое количество этих птиц. За 1 ч (12 ч 40 мин – 13 ч 35 мин) 7 января 1957 наблюдатель заповедника Т.А.Жидких отметил 4 стаи, летящие вдоль залива. В каждой стае было по 30-120 птиц. Всего Т.А.Жидких насчитал в 4 стаях 240-280 экз. К сожалению, после 7 января около 10 дней наблюдения не проводились. В 20-х числах января наблюдатели А.М.Литвинов и В.А.Гаврилов отметили ещё 7 маленьких стаяк по 3-16 кайр в каждой. Все стаи летели днём в том же направлении – на юго-восток. Средняя дневная температура воздуха в дни наблюдений колебалась от -9° до -16°С.

Перелёты кайр днём и в таком большом количестве были отмечены здесь впервые, по крайней мере за последние 10 лет.

В Кандалакшском заливе кайры, видимо, находят наилучшие условия жизни в полынье у города Кандалакши. Сильная струя воды, бьющая из желоба отводящего канала Нивской ГЭС, всю зиму поддерживает здесь полынью около 1 км длиной и 500 м шириной. С берега в 8-кратный бинокль мы обычно отмечали на ней до 10-15 кайр, редко больше (до 40 экз.). В других известных нам полыньях этих птиц наблюдали нерегулярно и в меньшем количестве.

Живущие у Кандалакши кайры питаются главным образом в струях воды, бьющей из канала. На расстоянии 50-150 м от устья кайры ныряют и плывут под водой против довольно сильного течения. Вынырнув, птицы спокойно сидят, втянув голову в плечи, а течение сносит их метров на 10, примерно на старое место. Затем кайра снова ныряет и «круговорот» повторяется.

Состав пищи кайр не выяснен. Желудки 3 добытых экземпляров оказались пустыми. Стрельба же на виду у жителей города по зимующим в полынье птицам крайне нежелательна.

Вес добытых 9 марта 1957 в полынье кайр равнялся 1045, 888 и 825 г. Самая тяжёлая птица была и самой крупной. Упитанность добытых кайр была определена по шкале В.С.Залетаева (1956) равной +2 балла. Линьки у добытых птиц не обнаружено.

Исчезают кайры из полыньи у Кандалакши в начале-середине марта. В это время как раз повышается температура воздуха (рисунок).

В летнюю половину года кайры встречаются в Кандалакшском заливе реже, чем зимой. Впервые нам удалось наблюдать их здесь в 1957 году. В конце мая – июне в районе Северного архипелага заповедника длинноклювых кайр встретили четырежды. Все птицы были годовалые, держались по 1-3 особи и подпускали к себе моторную лодку на расстояние нескольких метров, после чего ныряли. В середине июня 1958 года здесь же наблюдали одну короткоклювую кайру в брачном оперении.

Добытый 5 июня 1957 в Кибринской салме* годовалый самец длинноклювой кайры был хорошо упитан (+4 балла по шкале Залетаева) и весил 910 г. Размер семенников у него был такой же, как у птиц, добытых 9 марта – 9-13×1-3 мм.

По-видимому, часть молодых кайр, залетевших в январе 1957 года, не улетела, как обычно, в марте и осталась в заливе до июня. О находке годовалой кайры на акватории Северного архипелага 5 июня 1939 сообщали также Ю.М.Кафтановский (1951), Г.П.Дементьев (1951), Н.Н.Карташев (1955). Отсутствие кайр в летние и осенние месяцы, как нам кажется, говорит о плохой для них кормовой базе в Кандалакшском заливе.

Тупик *Fratercula arctica*. О редких, не ежегодных встречах одиночных тупиков около Кандалакши уже сообщалось (Бианки 1959). Однако за 1957 год одиночных птиц этого вида наблюдали ещё трижды. Два раза взрослых птиц видели в августе недалеко от Северного архипелага заповедника и здесь же 20 октября 1957 добыли молодого. Эти наблюдения подтверждают, что в июле-августе в Кандалакшский залив заходят взрослые птицы, по-видимому, потерявшие кладки или не размножившиеся в этом году. Встречи сеголеток падают на позднеосенний-зимний период. Это говорит за то, что пути миграций и места зимовок взрослых и молодых тупиков, вероятно, различны.

Заключение

В разные времена года чистиковые попадают в Кандалакшский залив разными путями. В период навигации люрики и тупики проникают вплавь из Баренцева моря в Белое через широкий пролив – Воронку и Горло. Люрики и молодые тупики – во время осенней миграции; взрослые тупики – во время позднелетних кочёвок. Труднее определить, от-

* Кибринская салма – широкий пролив, отделяющий Северный архипелаг заповедника от берега Кольского полуострова.

куда прилетают кайры и молодые тупики в Кандалакшский залив зимой. Нам представляется, что они попадают сюда не через Горло Белого моря, а непосредственно из Кольского залива, пролетая над территорией Кольского полуострова. За этот путь говорят следующие факты.

Судя по материалам кольцевания, в Кольском заливе в ноябре-январе кайры держатся в большем количестве, чем в другие зимние месяцы, и, видимо, концентрированнее, чем у открытого побережья Мурмана (табл. 2).

Здесь уместно отметить, что в сводках Г.П.Дементьева (1947) и Н.Н.Карташева (1955) отсутствуют указания на встречи окольцованных кайр в Кольском заливе, хотя этих птиц неоднократно наблюдали здесь зимой многие исследователи (Кафтановский 1951). За последние же 4 года (1954-1957) в Бюро кольцевания поступили сведения о находках здесь 28 окольцованных кайр.

При наступлении сильных морозов* часть кайр, видимо, поднимается вплавь из Кольского залива обратно в Баренцево море и продолжает откочёвывать на юго-запад вдоль берегов Норвегии (табл. 3).

Таблица 2. Встречи окольцованных кайр в Кольском заливе

Месяцы	IX	X	XI	XII	I	II	III
Количество сообщений	1	–	7	8	9	2	1

Таблица 3. Встречи окольцованных кайр у берегов Норвегии

Месяцы	IX	X	XI	XII	I	II	III
Количество сообщений	1	1	2	10	6	11	3

Другая часть, продолжая движение к вершине узкого Кольского залива, поднимается на крыло и летит примерно в том же направлении по долинам рек Колы и Туломы, направляясь к югу. Следуя долиной Колы, птицы пролетают над цепью озёр (Колозеро – Имандра), а затем по долине реки Нивы попадают в вершину Кандалакшского залива или через Колвицкое озеро в район Порьей губы. Наиболее короткий путь проходит над городом Кандалакшей.

На предполагаемом пути найдено 5 ослабевших птиц. Две из них были обнаружены в Лапландском заповеднике: длинноклювую кайру нашли 28 января 1941 и тупика – 26 декабря 1936 (Владимирская 1948). 18 декабря 1955 нашли короткокклювую кайру у посёлка Тикша на западном берегу Колвицкого озера (птица была окольцована взрослой 16 августа 1949 на Новой Земле, кольцо Д 153467). 5 января 1958 длинно-

* Средние декадные температуры воздуха за ноябрь-март этих зим, по данным Мурманской гидрометеостанции, мало отличаются от таковых в Кандалакше.

клювая кайра найдена в посёлке Лупчи-Савино (северо-западнее Кандалакши) и 15-16 февраля 1954 молодой тупик обнаружен на Ниве III (северная часть Кандалакши).

Все зарегистрированные в январе 1957 года летящие над Кандалакшским заливом стаи кайр следовали в юго-восточном направлении.

Подтверждение перелёта кайр из Кольского залива в вершину Кандалакшской губы мы видим и в находке мёртвой длинноклювой кайры на снегу у села Инари (68°55' с.ш., 27°00' в.д.) 2 января 1958 (эта птица была окольцована птенцом 30 июля 1957 на «Семи Островах», кольцо Д 374659). Во-первых, время находки совпадает с появлением кайр на полынье у Кандалакши. Во-вторых, к селу Инари кайра могла прилететь только от Варангер-фиорда или из Кольского залива через долину реки Туломы. Таким образом, очевидно, причина, вынудившая эту кайру совершить столь далёкий перелёт в глубь материка, та же, что и тех птиц, которые достигли Кандалакшского залива.

Способность кайр пролететь 200 км от Кольского залива до Кандалакши не вызывает сомнения. Залётных кайр находили гораздо дальше от побережья моря: в районах Костромы, Твери, Витебска и др. (Кафтановский 1941, 1951; Дементьев 1951; Карташев 1955; Козлова 1957). Однако частые находки ослабевших птиц на снегу убедительно говорят о том, что по крайней мере в зимних условиях не все птицы выдерживают продолжительные вынужденные перелёты.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1957. *Экология морских колониальных птиц Баренцева моря*. М.; Л.: 1-460.
- Бианки В.В. 1959. Материалы по миграции птиц в Кандалакшском заливе // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 21-30.
- Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* 3: 171-245.
- Дементьев Г.П. 1947. Результаты кольцевания чистиковых Alcidae // *Тр. Центр. бюро кольцевания* 6: 91-94.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чистики Alcae или Alciformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 169-240.
- Залетаев В.С. 1956. Шкала балльной упитанности птиц // *Зоол. жури.* 35, 3: 441-444.
- Зенкевич Л.А. 1956. *Моря СССР, их фауна и флора*. М.: 1-422.
- Карташев Н.Н. 1955. Результаты кольцевания чистиковых птиц (Alcidae) в СССР // *Тр. Центр. бюро кольцевания* 8: 33-45.
- Кафтановский Ю.М. 1941. Зимовки птиц в заповеднике «Семь Островов» // *Тр. заповедника «Семь Островов»* 1: 47-52.
- Кафтановский Ю.М. 1951. *Чистиковые птицы Восточной Атлантики*. М.: 1-170.
- Козлова Е. В. 1957. *Ржанкообразные: Подотряд чистиковые*. М.; Л.: 1-144 (Фауна СССР. Нов. сер. № 65. Птицы. Т. 2. Вып. 3).
- Успенский С.М. 1956. *Птичьи базары Новой Земли*. М.: 1-179.

Малая крачка *Sterna albifrons* в Томском Приобье

С.П.Гуреев, О.Г.Нехорошев

Сергей Петрович Гуреев, Олег Генрихович Нехорошев. Томский государственный университет, проспект Ленина, д. 36, Томск, 634050, Россия. E-mail: gurvita@mail.ru; oleg@green.tsu.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Северная граница ареала малой крачки *Sterna albifrons* проходит в пределах Томской области. За последние 20-30 лет во многих местах ареала отмечалось снижение численности этой крачки, в том числе в Западной Сибири число колоний сократилось в 2-3 раза (Рябицев 2008). В результате обмеления рек и снижения увлажнённости территории вид практически исчез на гнездовании в пойме Иртыша на Западном Алтае (Щербаков, Березовиков 2017), в Омской области (Кассал 2017), в пойме Оби у Барнаула (Ирисова 2016; Гармс 2018).

В Томском Приобье малая крачка впервые отмечена в 1962 году. Она гнездится только на крупных реках – Обь (до Колпашевского района и средней тайги) и Томь (нижнее течение) на песчаных косах и островах, как правило, в смешанных колониях с речной крачкой *Sterna hirundo* (Миловидов и др. 1979). В 1970-1990-х годах малая крачка была обычна и многочисленна (3-32 особей на 1 км²) в местах гнездования на главном русле Оби. В лесолуговой пойме Оби и на крупных озёрах близ главного русла редка в периоды пролёта и летних кормовых кочёвок (0.3-0.9) и крайне редка (0.008-0.05 ос./км²) в глубине центральной поймы (наши данные; Равкин, Лукьянова 1976; Торопов, Шор 2012; Тютеньков, Москвитин 2013; Адам, Торопов 2016).

Материал собран на островах Оби в Кожевниковском (1988-1990) и Кривошеинском (2018-2019 годы) районах Томской области при обследовании двух смешанных колоний с картированием всех гнёзд речной и малой крачек. Колония № 1 располагалась на песчано-галечниковой косе с разреженной жесткотравно-осочковой растительностью в намывной части большого заросшего ивняком острова у устья реки Таган. Длина косы 150-200 м, ширина – до 100 м, в многоводные годы затапливается на 40-100% и освобождается от воды к середине июня. Колония № 2 располагалась на песчаной косе большого облесённого острова ниже села Никольское. В 2018 году с высоким и длительным паводком коса освободилась от воды только к 20 июня, её длина не более 250 м, ширина 80 м. В 2019 году с кратковременным паводком высокая часть песков

* Гуреев С.П., Нехорошев О.Г. 2020. Малая крачка в Томском Приобье // *Актуальные вопросы изучения птиц Сибири*. Барнаул: 31-37.

открылась к 5-7 июня. В разгар гнездования крачек площадь свободных от воды песков в 2019 году была в 2 раза больше, чем в 2018, и состояла из трёх участков, разделённых узкими мелководными промоинами. Два участка, вдающиеся в реку, были практически лишены растительности, присутствовал лишь нанесённый паводком растительный мусор.

В район гнездования речная крачка в разные годы прилетает 4-20 мая, а малая появляется 13 мая – 1 июня. Массовый пролёт у речной крачки наступает через 1-10 дней, в среднем на третий день после появления первых мигрантов. У малой крачки он начинается сразу в день прилёта, в среднем 22-30 мая (Тютеньков 2010). Сроки прилёта растянуты от южных участков к северным. Одиночные птицы и пары держатся в районе колоний 1-3 недели и к постройке гнёзд приступают по мере освобождения песчаных отмелей от воды. При этом в многоводные «поздние» годы большинство пар обоих видов занимают колонию практически одновременно: в 1988 году 10-13 июня, в 2018 – 20-24 июня. В «ранние» годы первые гнёзда речных крачек обнаружены ещё до прилёта малых крачек: в 1990 году 28-30 мая, в 2019 – 1-3 июня. Малые крачки в эти годы приступали к гнездованию на 7-10 дней позже, а общий период формирования смешанной колонии растягивался до 2-4 недель, что отмечают и другие авторы (Васильков 1999; Коузов, Кравчук 2010; Киселёв, Соколов 2020).

Состав и структура смешанных колоний крачек в разные годы также зависит от сроков и характера формирования песчано-галечниковых отмелей и степени их зарастания. В колонии № 1 30 июня 1988 в 24 гнёздах малой крачки были свежие кладки из 1-3 яиц; в 25 гнёздах речной крачки находились как правило насиженные кладки из 2-3 яиц и в 3 гнёздах – только что вылупившиеся птенцы. В 1989 году 29 июня в этой колонии в 20 гнёздах малой крачки были насиженные кладки; в 52 гнёздах речной крачки – сильно насиженные кладки и яйца с наклёвами, а также около 15 птенцов в возрасте 2-7 дней. В 1990 году из 48 гнёзд речной крачки в 16 откладка яиц наблюдалась 28-30 мая, а 25 июня основная часть 3-10-дневных птенцов уже разбежалась из гнёзд. В этом году 12 июня отмечено всего 6 гнёзд малой крачки с полными кладками из 2-3 яиц. Таким образом, с уменьшением площади и увеличением зарастания песчаной косы в 1988-1990 годах наблюдалось уменьшение числа гнездящихся пар малой крачки с 24 до 6. В 1991 году из-за высокого и длительного паводка в конце июня песчаная часть острова была полностью затоплена и крачки не гнездились (Гуреев, Бартули 1991). В 2014-2017 годах колоний крачек здесь мы не обнаружили. Вероятно, это связано с существенным изменением структуры и конфигурации острова, почти полностью заросшего ивой и другими кустарниками. Похожие ситуации отмечались и в других регионах (Васильков 1999; Власов и др. 2018).

В колонии № 2 в 2018 году 28 июня закартировано 66 гнёзд речных и 17 гнёзд малых крачек с кладками из 1-3 яиц разной степени насиженности (у малой крачки в основном ненасиженные). 25 июля здесь отмечено около 40 крачек с маленькими птенцами и уже летающими молодыми (из них малых крачек около 10). В 2019 году 20 июня на самом высоком участке острова на границе с облесённой частью, где в 2018 году располагалось основное количество гнезда колонии, найдены всего 3 гнезда речных крачек с полными насиженными кладками из 3 яиц, несколько пустых гнездовых ямок, а также обнаружено три 2-3-дневных птенца, затаившихся в травянистой растительности. Средний, самый низкий участок косы, недавно освободившийся от воды, крачки не заселили. На третьем полностью открытом песчаном участке загнездилась основная часть колонии: описано 34 гнезда речной крачки (7 с кладками из 2 яиц и 27 – из 3 яиц), 12 гнёзд малой крачки со свежими или неполными кладками (1 с одним яйцом, 2 с двумя и 9 с тремя яйцами). Кроме того, на сыром песке, недавно освободившемся от воды, найдено ещё несколько пустых гнездовых ямок без выстилки.

При повторном обследовании 4 июля 2019 в половине гнёзд речных крачек уже вылупились птенцы. Обнаружили 12 разбежавшихся и затаившихся 2-7-дневных птенцов, одного двухнедельного и ещё 6 мёртвых разного возраста. Из 14 гнезда малых крачек в 9 было по 3 насиженных яйца, в трёх по одному и два яйца, ещё в двух гнёздах – наклюнутые яйца и вылупившиеся птенцы. Из-за подъёма воды в результате сброса Новосибирской ГЭС часть гнёзд малой крачки на самом низком участке косы, осмотренных 20 июня, оказались затопленными, и появились новые кладки из 2 свежих яиц, а также ещё пустые гнездовые ямки. Кроме того, в предыдущие дни были ураганные ветры с дождём, в результате чего несколько гнёзд крачек с кладками были почти полностью «затянуты» песком и брошены. Вне гнёзд найдено 11 одиночных яиц, занесённых песком. Анализ материалов показывает, что при высоком уровне воды явно ощущается недостаток сухих мест, а при низком уровне воды – хорошо обводнённых. При среднем уровне воды соотношение площади суши и воды оптимально и позволяет птицам гнездиться в предпочитаемых ими условиях, что отмечается и в дельте реки Селенги (Мельников 2014).

В Томском Приобье малая крачка, как правило, гнездится в крупных смешанных колониях с речной крачкой. Известна лишь одна моновидовая колония малых крачек (до 9 пар) в нижнем течении Томи (Тютеньков, Москвитин 2013). Величина и структура колоний зависят от характера станции, влияния хищников и количества корма вблизи мест гнездования. Группировки птиц одного вида, образующие смешанную колонию, рассматриваются как субколонии, которые формируются в наиболее пригодных для каждого вида участках (Баранов, Мельник 2014).

Несколько рядом гнездящихся пар одного вида образуют пространственно обособленные группировки (кластеры) или микроколонии из нескольких гнёзд, расстояние между которыми меньше, чем расстояние до гнёзд других микроколоний того же вида (Харитонов 2011).

В рассматриваемых нами смешанных колониях микроколонии малых крачек (от 1 до 3 в разные годы) из 4-9 гнёзд каждая всегда размещались компактно на песчаных участках без растительности иногда в центре колоний, окружённые группировками речных крачек, иногда линейно вдоль береговой линии в 2-5 м от воды. Расстояние между ними составляло: в колонии № 1 – 1.8-9, в среднем 4.66 ± 0.58 м ($n = 48$); в колонии № 2 – 1.9-11, в среднем 3.82 ± 0.92 м ($n = 30$). Одиночные гнёзда (от 0 до 3 в разные годы) были устроены всегда на краях колонии в 18-36 м от группировок.

Микроколонии речных крачек (от 3 до 8) из 3-14 гнёзд располагались как в центре, так и на периферии колоний на самых высоких участках в мозаичных стациях среди травы, на песчаных складках с растительным мусором и плавником и т.д. Расстояние между гнёздами в группировках составляло от 1 до 27 м, в среднем в колонии № 1 – 12.3 м ($n = 135$), в колонии № 2 – 9.4 м ($n = 103$). Каждый сезон отмечали от 3 до 8 одиночных пар, гнездящихся на краях колонии. Расстояние между группировками одного вида достигает 20-42 м, а между микроколониями разных видов – 4-18 м (Гуреев, Бартули 1991).

Все гнёзда малых крачек были устроены на открытых песчаных участках. Это просто ямки в песке без всякой выстилки, иногда с валиком из мелких камешков по краю лунки, как отмечает часть авторов (Коузов, Кравчук 2010; Тютеньков, Москвитин 2013; Фетисов 2018). Ряд авторов (Васильков 1999; Щербаков, Березовиков 2017; Киселёв, Соколов 2020) указывают на наличие в гнёздах малых крачек выстилки, иногда обильной. В полных кладках ($n = 81$) от 1 до 3, в среднем 2.64 ± 0.67 яйца. Размеры яиц малой крачки ($n = 204$), мм: 28.7-35.2×21.6-24.9, в среднем $31.46 \pm 0.76 \times 23.24 \pm 0.61$.

В большинстве гнёзд речных крачек, устроенных на более возвышенных участках, чаще среди разреженной растительности ($n = 232$), присутствовала обильная выстилка из травы и корешков или хотя бы растительный мусор. Только в 2019 году в 11 гнёздах (0.04% от всех гнёзд) найденных на полностью открытом участке песчаной косы без всякой растительности, выстилки не было. В полных кладках ($n = 243$) было от 1 до 4, в среднем 2.54 ± 0.69 яйца. В 2 кладках было подложено по яйцу малой крачки. Размеры яиц речной крачки ($n = 612$), мм: 35.9-46.6×27.2-33.1, в среднем $40.86 \pm 0.72 \times 29.81 \pm 0.62$.

Успешность гнездования крачек сильно зависит от действия абиотических и антропогенных факторов. Среди абиотических факторов наиболее значимы колебания уровня воды в связи со сбросами Новосибир-

ской ГЭС, осадки с ливнями и градом, затапливающие гнёзда и целые колонии, разбивающие яйца и птенцов. На песчаных косах, лишённых растительности, сильные ветры способны сдуть кладки в воду или занести яйца песком. Кладки и птенцы уничтожаются врановыми и другими хищниками. Существенно сказывается фактор беспокойства от рыбаков и отдыхающих. Гибель гнёзд малой крачки может составлять от 25 до 100% (Васильков 1999; Коузов, Кравчук 2010; Щербаков, Березовиков 2017; Киселёв, Соколов 2020). По нашим данным, у малых крачек до вылупления сохраняется не более 40-45% кладок, включая повторные, у речной – не более 60%. Общая успешность размножения в смешанных колониях крачек на островах Оби не превышала 30-40%.

Литература

- Адам А.М., Торопов К.В. 2016. *Птицы южнотаёжной поймы Оби*. Томск: 1-336.
- Баранов А.А., Мельник О.Н. 2014. *Чайковые птицы Laridae континентальных водоёмов южной части Средней Сибири*. Красноярск: 1-192.
- Васильков И.А. 1999. Экология гнездования малой крачки в северо-западном Причерноморье // *Бранта* 2: 26-38.
- Власов А.А., Власова О.П., Власов Е.А., Миронов В.И. 2018. Гнездование малой крачки *Sterna albifrons* в Курской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1595): 1735-1737.
- Гармс О.Я. 2018. Чайки и крачки Larі города Барнаула и его окрестностей (Алтайский край) // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1575): 1024-1043.
- Гуреев С.П., Бартули Л.Ф. 1991. Характер формирования и структура смешанной колонии крачек // *Орнитологические проблемы Сибири*. Барнаул: 167-169.
- Ирисова Н.Л. 2016. Малая крачка // *Красная книга Алтайского края (животные)*. Барнаул: 222-223.
- Кассал Б.Ю. 2017. Итоги инвентаризации крачек (Sterninae) в Омской области // *Байкал. зоол. журн.* 1 (20): 42-52.
- Киселёв О.Г., Соколов А.Ю. 2020. Пример формирования колониального поселения речной *Sterna hirundo* и малой *S. albifrons* крачек в трансформированных условиях в черте города Воронежа // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1906): 1511-1518.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Малая крачка *Sterna albifrons* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* 19 (618): 2213-2222.
- Мельников Ю.И. 2014. Динамика пространственной структуры чайковых птиц в 11-летнем климатическом цикле (дельта р. Селенги, Южный Байкал) // *Экология* 1: 53-61.
- Миловидов С.П., Стрелков В.Е., Гуреев С.П., Рудковский В.П., Петров С.Ю. 1979. К биологии и распространению некоторых птиц Томского Приобья // *Вопросы зоологии Сибири*. Томск: 126-130.
- Равкин Ю.С., Лукьянова И.В. 1976. *География позвоночных южной тайги Западной Сибири*. Новосибирск: 1-338.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Торопов К.В., Шор Е.Л. 2012. *Птицы южной тайги Западной Сибири: 25 лет спустя*. Новосибирск: 1-636.
- Тютеньков О.Ю. 2010. Весенняя миграция крачек на юго-востоке Западной Сибири (Томское Приобье) // *Вестн. Томск. ун-та. Биол.* 2 (10): 68-75.
- Тютеньков О.Ю., Москвитин С.С. 2013. Малая крачка // *Красная книга Томской области*. Томск: 102-103.
- Фетисов С.А. 2018. Малая крачка *Sterna albifrons* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1675): 4808-4815.

- Харитонов С.П. 2011. Пространственно-этологическая структура колоний околородных птиц // *Зоол. журн.* **90**, 7: 846-860.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2017. Современное состояние фауны крачек алтайского участка Иртыша между Усть-Каменогорским и Шульбинским водохранилищами // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1398): 353-361.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2186: 2071-2074

Малый зуёк *Charadrius dubius* на западном побережье озера Байкал

М.Н.Алексеев, С.В.Пыжьянов, В.Д.Сонин

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Малый зуёк *Charadrius dubius* на побережье озера Байкал – обычный, но немногочисленный гнездящийся перелётный вид.

Несмотря на широкую область распространения, охватывающую почти всю таёжную и лесостепную зоны азиатской части России (Рябицев 2014), ареал этого стенотопного вида носит ярко выраженный мозаичный характер из-за мозаичного распространения пригодных местообитаний. В Прибайкалье он довольно обычен по островам Ангары ниже Иркутской ГЭС и на Братском водохранилище и редок на степных озёрах Усть-Ордынского округа (Малеев, Попов 2007). Однако севернее, на островах Ангары ниже Усть-Илимской ГЭС он отсутствует, несмотря на наличие пригодных мест (Пыжьянов 2013). На Байкале встречается в устьях всех крупных притоков озера, где есть песчано-галечные косы и острова (Толчин и др. 1977; Оловяникова 2006; Пыжьянов 2007; Ананин 2010). Населяет и берега горных рек, впадающих в Байкал, особенно в их нижнем течении, где после разливов остаются галечные косы. Он вполне обычен на берегах солоноватых и пресных озёр Тажеранской степи и степного массива «Падь Крестовская». Гнездится в окрестностях посёлка Култук на островах и косах, формирующихся на самой южной оконечности Байкала.

Сбор материалов по экологии малого зуйка проводился на западном и южном берегах Байкала в ходе фаунистических экскурсий и попутно с изучением чайковых птиц с 1978 года. Учёты численности проводились здесь в 2003-2004, 2011-2012 и 2017-2019 годах. Учёт численности проводился на маршруте вокруг озёр Тажеранской степи и по галечным косам западного побережья озера Байкал. Подсчитывались все птицы,

* Алексеев М.Н., Пыжьянов С.В., Сонин В.Д. 2020. Малый зуёк на западном побережье озера Байкал // *Актуальные вопросы изучения птиц Сибири*. Барнаул: 11-14.

встреченные на маршрутах, с пересчётом на количество особей на 1 км маршрута.

Прилёт малых зуйков довольно растянут: на Малом Море первые особи могут появиться и в первой декаде мая (6 мая 1990), и в третьей декаде месяца (20 мая 1993). В литературе указаны и более ранние сроки появления первых птиц – 30 и даже 24 апреля (Богородский 1989). Независимо от сроков прилёта через день-два птицы занимают гнездовые участки, которые активно защищают.

Гнездятся на песчано-галечных косах и береговых валах по берегу Байкала, а также на галечных косах в нижнем течении крупных притоков озера, в частности, реки Голоустной. Максимальной плотности населения малый зуёк достигает в устьях притоков, в которых формируется какое-либо подобие дельты с намывными песчано-галечными островами и косами, таких как устья рек Сарма, Бугульдейка, Голоустная.

Гнездо в общепринятом понимании отсутствует и представляет собой простую ямку в гальке или песке. В большинстве случаев яйца откладываются без всякой подстилки, хотя в отдельных гнёздах может присутствовать выстилка лотка из собранной поблизости растительной ветоши, в частности, сухой элодеи. В кладке как правило 4 яйца типичной «куличиной», резко конической формы светло-серого цвета с мелким бурым и чёрным крапом, слегка сгущающимся на тупом конце. Такая раскраска делает яйца практически неотличимыми от галечного фона. Расположение яиц в кладке также типично «куличиное» – яйца укладываются острыми концами к центру гнезда, образуя правильный квадрат. Размеры яиц ($n = 40$), мм: 26.7-32.5×19.8-23.3, в среднем 30.1×22.3, масса яиц ($n = 12$), г: 7.5-7.8, в среднем 7.67.

Гнёзда с полными свежими кладками можно обнаружить уже в конце мая (28 мая), но основная масса малых зуйков заканчивает откладку яиц в начале июня. Яйца откладываются ежедневно, насиживание начинается с откладки последнего яйца и продолжается 21-24 дня. Насиживают оба партнёра: в отдельных гнёздах на кладках отлавливались и самец, и самка. Большинство птенцов вылупляется в середине третьей декады июня (23-26 июня), самые ранние птенцы отмечены 18 и 19 июня.

При потере первой кладки зуйки могут гнездиться повторно. Так, гнездо с неполной (3 яйца) свежей кладкой найдено 27 июня 1991, а гнёзда с яйцами разной степени насиженности могут быть встречены до начала второй декады июля, что соответствует их откладке в конце второй декады июня. По имеющимся сведениям, у малого зуйка на Байкале только один цикл размножения в году.

После вылупления птенцов выводок, который водят оба родителя, держится на гнездовом участке до подъёма молодых на крыло, который происходит в возрасте 22-25 дней. Нелётные птенцы очень проворны, хорошо бегают и прекрасно затаиваются, используя свою покровитель-

ственную окраску. По этой причине пуховые птенцы отмечались крайне редко. Вне района стационарных наблюдений (устье реки Сарма на Малом Море) пуховички встречены всего три раза: 6 июля 2010 и 28 июня 2005 на озёрах Тажеранской степи и 8 июля 2011 на острове Ольхон в Нюрганском заливе. Чаще в период 5-15 июля наблюдались слётки или уже хорошо летающие молодые птицы.

Отлетают малые зуйки незаметно: по мере подъёма молодых птиц на крыло численность их в местах гнездования постепенно снижается, и к середине августа, а в отдельные годы и раньше, они покидают берега Байкала. На Среднем Байкале (Малое Море) осенний пролёт как таковой не выражен, так как севернее этого места малые зуйки гнездятся в очень небольшом числе. В окрестностях посёлка Култук на юге Байкала наблюдается слабовыраженный пролёт.

По данным отлова на гнёздах, некоторые птицы возвращаются в места предыдущего размножения в течение ряда лет.

Судя по полученным данным, численность малых зуйков мало меняется по годам. Так, на озёрах Тажеранской степи и степного массива «Крестовская падь» в среднем за тёплый сезон отмечается от 15 до 40 особей (включая молодых птиц). По данным учётов, численность малого зуйка на маршрутах вокруг озёр Тажеранской степи в гнездовой период составила 4.3 ос./ км маршрута в 2011-2012 годах и 5.7 ос./км маршрута в 2017-2019 годах. Отдельные «всплески» численности (в 2017 году на озере Намиш-Нур численность составила 12.6 ос./км), скорее всего, объясняется эффектом малых выборок, когда малая протяжённость маршрута вокруг одного озера обуславливает такой высокий показатель. Не исключено и присутствие не размножающихся особей на данной территории в момент учёта.

Более вариабельна численность малого зуйка по косам и галечным пляжам побережья озера Байкал. Так, в гнездовое время в 2003-2004 годах она составила 3.2 ос./км, тогда как в 2011-2012 – всего 0.7 ос./км. Однако в гнездовой период (с 25 мая по 10 июня) в 2018-2019 годах численность этих птиц составила 4.6 ос./ км. Возможно, что в 2011-2012 годах было неудачное гнездование из-за фактора беспокойства (наплыв туристов в местах учёта).

На острове Ольхон в гнездовой период численность малого зуйка в 2011 году составила 4.4 ос./ км, в 2017 и 2018 – по 3.4, в 2019 – 5.1 ос./км, однако здесь обследована меньшая часть побережья.

Литература

- Ананин А.А. 2010. *Птицы северного Прибайкалья*. Улан-Удэ: 1-296.
Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-208.
Малеев В.Г., Попов В.В. 2007. *Птицы лесостепей Верхнего Приангарья*. Иркутск: 1-276.
Оловяникова Н.М. 2006. Авифауна Байкало-Ленского заповедника // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* 4: 183-197.

- Пыжьбянов С.В. 2007. Список птиц побережья Малого моря и прилегающих территорий // *Тр. Прибайкальского национального парка* 2: 218-229.
- Пыжьбянов С.В. 2013. Летнее население птиц поймы и островов нижнего течения р. Ангара // *Байкал. зоол. журн.* 1 (12): 81-86.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель в двух томах.* М.; Екатеринбург, 1: 1-438, 2: 1-452.
- Толчин В.А., Заступов В.П., Сонин В.Д. (1977) 2017. Материалы к познанию куликов Байкала // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1503): 4038-4049.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2186: 2074-2078

Серый гусь *Anser anser* в Ставропольском крае

В.Н.Федосов, Л.В.Маловичко

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Подготовка новой Красной книги России и возникшее в связи с этим обсуждение состояния популяций серого гуся *Anser anser* подвигли нас проанализировать имеющуюся информацию о его распространении и динамике численности на территории Ставропольского края. Оказалось, что специальных публикаций о сером гусе по югу европейской части России мало, а что касается Ставропольского края, то последняя работа, возможно и единственная, выполнена 30 лет назад (Хохлов 1990).

Материал для настоящей статьи собран в ходе наших фаунистических исследований птиц Ставропольского края в период с 2000 года до настоящего времени. Наблюдения велись в процессе экспедиционных автомобильных поездок, которые на остановках сочетались с пешими маршрутами в ландшафтах, представляющих особый интерес. Повышенное внимание всегда уделялось озёрам, водохранилищам, рекам. Общая длина автомобильных маршрутов составила более 50 тыс. км. Нами исследовались все районы Ставропольского края, а особенно часто посещались северные (Апанасенковский, Туркменский и Арзгирский) и восточные (Левокумский и Нефтекумский) районы. Для визуальных наблюдений использовались 10-кратные бинокли и 25-кратные подзорные трубы.

Серый гусь на Ставрополье является пролётной, гнездящейся и зимующей птицей. В средние по метеоусловиям зимы первые гуси появляются в местах гнездования уже в середине февраля, а в холодные – с начала марта. На севере региона, в Приманычье, чётко видимого весеннего пролёта серых гусей не бывает. Возможно, большая их часть миг-

* Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2019. Серый гусь на Ставрополье // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России.* М.: 386-391.

рирует по другому пути, а те немногие, которые летят через Маныч, теряются среди птиц местной популяции и не распознаются. Сразу же после прилёта можно видеть обособленные пары. Очевидно, они сохраняются в течение жизни птиц или формируются ещё на зимовках и во время перелёта. В марте и первой декаде апреля в местах гнездования гусей над плавнями регулярно наблюдаются полёты территориальных пар. Вероятно, в это время происходит спаривание, откладка яиц и переход к насиживанию. Охотник рассказывал, что ещё в начале марта он обнаружил в яйцевом дощатом гнезде серого гуся готовое к сносу яйцо. Многие самки в конце марта уже сидят на гнёздах.

Гнездится серый гусь в основном вдоль северной границы Ставропольского края – в пределах Кумо-Манычской впадины. Реже гнездящиеся пары встречаются на востоке края – в пойме реки Кумы, и лишь единично отмечаются в немногих других местах.

Серый гусь довольно обычен на заросших макрофитами прудах в русле реки Дунды и её притока – реки Бедрик, где мы регулярно обнаруживаем в немалом количестве пары с гнездовым поведением, выводки, и находили гнёзда. Так, на пруду, расположенном в низовьях реки Дунды, и вблизи его наблюдали: 7 июня 2007 кормление взрослых гусей и птенцов – всего 12 птиц; 5 марта 2008 – 6 территориальных пар; 27 апреля 2009 – гуся с 5 птенцами и пару; 29 мая 2010 – пару с 6 гусятами; 8 апреля 2011 – 3 пары, 11 мая 2011 – 3 одиночки (самки сидели на гнёздах); 4 марта 2012 – 4 пары; 21 июня 2013 – пару с 7 гусятами, 25 февраля 2014 – до 20 пар. В средней части реки Дунды близ села Киевка обнаружено: 7 апреля 2009 – 4 пары; 27 апреля 2009 – 3 пары; 3 мая 2009 – пара с 3 птенцами; 11 июня 2009 – 12 взрослых и молодых гусей; 18 февраля 2010 – 2 пары. На реке Бедрик видели: 9 апреля 2008 – 3 пары; 5 июля 2008 – семью из 5 птиц; 27 марта 2009 – 1 пару; 28 апреля 2009 – 2 гнёзда, в одном из которых 3 яйца; 7 мая 2009 – самку, насиживающую кладку, из которой 27 мая вывелись 7 птенцов; 13 июня 2009 – 2 выводка по 3 и 5 особей; 20 июня 2009 – 3 выводка (в самом крупном из 7 гусят); 30 июня 2009 – 4 семейные группы, в том числе крупную, с 6 птенцами; 1 апреля 2010 – 4 пары; 6 марта 2011 – 8 пар; 8 апреля 2011 – 2 пары и 1 гусь на гнезде. Таким образом, в дундинской популяции ежегодно гнездится около 15-20 пар.

В пределах Кумо-Манычской впадины восточнее Дунды серые гуси регулярно гнездились на прудах, расположенных в балках между рекой Киста и селом Дивное Апанасенковского района. Это Маяковский и Балакарев пруды, 2 пруда в балке Горькие Маки и пруд бывшего Дивенского рыбхоза. К настоящему времени гуси эти водоёмы в основном покинули. Теперь на немногих из них гнездятся лишь единичные пары. Причиной стало обмеление или полное высыхание прудов, после чего скот стравил тростниковые заросли.

Хорошие условия для гнездования серого гуся имеются в обширных плавнях на реке Западный Маныч (урочище Манычстрой). Ранней весной в урочище нередко можно видеть летающие над плавнями пары гусей. По утрам в мае-июне на лугах у разливов регулярно кормятся выводки, а в июле-августе вся манычстройская популяция собирается на мелководных плёсах, где птиц легко учитывать. В это время их численность бывает относительно стабильной и составляет около 500 особей. Поскольку взрослые половозрелые птицы в предотлётных скоплениях серых гусей составляют примерно четвертую часть, то можно предположит, что в урочище Манычстрой их гнездится около 70 пар. Эта популяция устойчива в течение по крайней мере 40 последних лет (Хохлов 1990; Хохлов, Куликов 1991).

Аналогичные условия для гусей сформировались в низовьях реки Калаус, где тростниковые плавни шириной до 1 км протянулись на 40 км. Серый гусь в них обычен, а местами вблизи села Воздвиженское Апанасенковского района бывает и многочисленным. Так, 16 июля 2011 недалеко от села на разливах реки обнаружен выводок из 4 гусят, 10 мая 2013 встречено на 3-4 км береговой линии 8 пар с птенцами, а 6 июня 2013 в плавнях выводок из 5 гусят, на стационарном участке в 2011-2013 годах регулярно гнездились 5 пар (Гаврилов, Пушкин 2014). Численность калаусской популяции оценена по количеству вылетающих ранней осенью из плавней на кормёжку гусей с учётом возрастной структуры стаи в 70 гнездящихся пар. Она стабильна в течение длительного времени (Хохлов 1990; Хохлов, Куликов 1991).

Многолетняя популяция серого гуся существует на озере Лысый Лиман, где и 30 лет назад гусь был так же обычен (Хохлов, Куликов 1991), как и в настоящее время. Так, 10 мая 2009 лишь с берега на озере обнаружено 9 выводков, в том числе из 4, 4, 5, 6, 6 и 8 гусят. Ещё большее количество пар с птенцами, очевидно, скрывалось от наблюдателей в обширных плавнях с множеством протоков, особенно в южной части озера. В 1983 году в послегнездовое время на водоёме видели около 3000-4000 птиц (Хохлов 1990). В последние 15 лет в тот же период там же ежегодно держалось от 1000 до 2200 серых гусей и лишь в 2018 году их было около 250 особей. Очевидно, на озере и реке Западный Маныч гнездится в среднем 180 пар серых гусей. Падение их численности в последние два года, видимо, вызвано инфекционным заболеванием, что подтверждается находками множества трупов водно-болотных птиц.

Также серые гуси гнездятся на Чограйском водохранилище, где в конце апреля 2008 года обнаружены пары с 3, 4, 5 гусятами (Хохлов и др. 2009). В конце лета на водохранилище ежегодно мы наблюдали от 800 до 2200 гусей, и лишь два последних года их количество там значительно уменьшилось. По нашей оценке, средняя многолетняя численность чограйской популяции составляет около 200 гнездящихся пар.

Оптимальные для серого гуся условия имеются на реке Восточный Маныч, гнездование на которой подтверждено находками пар с птенцами. На рыбообразных прудах в пойме Восточного Маныча 20 июня 2013 встречено 4 выводка по 2, 3, 3 и 4 подросших гусёнка. Всего же на реке, возможно, гнездится от 50 до 70 пар – оценка сделана по площади имеющихся на участке пригодных для гнездования биотопов и усреднённой плотности гуся в Кумо-Манычской впадине.

Другим местом гнездования серого гуся на северо-востоке Ставропольского края являются озёра Бирючья Сага и Дадынские. На этих озёрах гнёзда с кладками и выводки находили как в тростниках, так и на островах – в колониях чаек и других водяных птиц (Хохлов 1990; Бичерев, Хохлов 1991; Климашкин 1997; Ильях и др. 2003, 2006). Судя по количеству встречаемых в конце лета на этих озёрах птиц, на них гнездится примерно такое же количество серых гусей, как и на Восточном Маныче – 50-70 пар.

Серые гуси регулярно отмечаются в низовьях реки Кумы, в том числе пары с птенцами (Хохлов и др. 1998; наши данные). На разливах реки и рыбообразных прудах может гнездиться от 50 до 100 пар.

Возможно, серые гуси гнездятся в низовьях реки Егорлык и на её притоках. В его бассейне 30 лет назад предполагалось обитание по 1-2 пары гусей на реках Калалы, Большой Гок, Малый Гок, Большая Кугульта, Малая Кугульта (Хохлов 1990). Позже пара серых гусей встречена на рыбообразном пруду на реке Малая Кугульта (близ села Шангала). Плотность популяции на этих реках, вероятно, низкая, но в бассейне Егорлыка имеется много прудов с тростниками – типичных местообитаний серого гуся. Предполагаем, что на них может гнездиться как минимум 10 пар.

Ещё одним местом на северо-востоке края, где имеется популяция серого гуся, является расположенный в Ипатовском районе Бурукшунский заказник. Мы не обследовали эту ООПТ. По свидетельству охотников, гусь в заказнике обычен. В нём может гнездиться не менее 50 пар.

Кроме того, единичные пары серых гусей встречаются на немногих других малых реках и прудах края, где они, возможно, гнездятся. Серые гуси отмечены на Новомарьевском пруду (Хохлов 1990), на рыбообразных прудах на реке Айгурке.

Всего в Ставропольском крае ежегодно гнездится около 1000 пар серых гусей. Ещё примерно столько же, то есть около 2000 неполовозрелых гусей жирует на водоёмах края. Всего же в гнездовой период их численность составляет примерно 4000 птиц. Прежняя оценка популяции серых гусей в крае в 120-150 пар (Хохлов 1990) представляется нам заниженной. Ей противоречат приводимые автором сведения о встречах в весенне-летний период на относительно недлинных маршрутах только с берега многих пар, выводков и ещё сотен и тысяч птиц в стаях.

Осенний пролёт серых гусей через Кумо-Манычскую впадину происходит в ноябре-декабре. Эти гуси не так многочисленны, как мигрирующие белолобые гуси *Anser albifrons*. Далеко не во всех осенних миграционных скоплениях гусей встречаются стайки из десятков или нескольких сотен *A. anser*. Очевидно, их основной пролётный путь проходит вне Ставропольского края. На зимовках серый гусь тоже не многочислен – в это время эти гуси встречаются стаями до 100 птиц и редко в них бывает более 1000 особей.

Литература

- Бичерёв А.П., Хохлов А.Н. 1991. Колониальным поселениям аистообразных Ставрополя – статус памятников природы // *Современные сведения по составу, распространению и экологии птиц Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 3-54.
- Гаврилов А.И., Пушкин Д.С. 2014. Значение степных рек в распределении болотных луней в Ставропольском крае // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана.* Ростов-на-Дону: 208-211.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н. 2003. Об орнитофауне низовий р. Кумы // *Фауна Ставрополя* 11: 42-48.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н., Цапко Н.В. 2006. К летней орнитофауне восточной части Ставропольского края и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* 18: 107-114.
- Климашкин О.В. 1997. Размещение и численность чайковых на озёрах Дадынском и Сага-Бирючья в 1996 г. // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 69-71.
- Хохлов А.Н., Куликов В.Т. 1991. Летняя орнитофауна северного Ставрополя // *Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 107-122.
- Хохлов А.Н. 1990. Пролёт, гнездование и зимовка серого гуся в Ставропольском крае // *Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа.* Ставрополь: 179-188.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Емельянов С.А., Маловичко Л.В., Мищенко М.А., Аكوпова Г.В., Климашкин О.В., Кармацкая Е.Н., Зосимова Е.А. 1998. К летней орнитофауне низовий реки Кумы и прилежащих территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* 10: 135-143.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Шевцов А.С., Хохлов Н.А. 2009. К орнитофауне северо-восточного Ставрополя // *Кавказ. орнитол. вестн.* 21: 197-202.

